

ЛЕДИ В УСЛУЖЕНИИ У ЧЁРНОГО ДРАКОНА

ЕКАТЕРИНА БОРИСОВА

Екатерина Борисова Леди в услужении у черного дракона

<https://litres.ru/74276983>

Аннотация

Много лет назад из-за мстительного императора моя семья оказалась полностью разорена, лишена земель и денег.

И вот теперь мне предстоит восстановить и подготовить к приему гостей мрачный замок еще более мрачного наследника императора.

Настоящей леди пойти в услужение к нелюдимому дракону? Немыслимо!

Но это единственный шанс вернуть нашей семье утраченный почёт и влияние.

Но что если черный дракон против вторжения в его жизнь и совсем не желает становиться наследником? Что делать?

Выполнить волю императора не смотря ни на что? Или попробовать смягчить сердце дракона?

*** Книга -участник литмоба "Служанка для дракона":

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Нет никого хуже незваных драконов	8
Глава 2. Нет ничего хуже неожиданных гостей	15
Глава 3. Невыполнимое поручение, от которого невозможно отказаться	23
Глава 4. Трудный день и его нелёгкое завершение	30
Глава 5. У старого пруда	41
Глава 6. Станный разговор. Странное решение	46
Глава 7. Клятва	53
Глава 8. Неприятный разговор	58
Глава 9. Салон мадам Дюжон	64
Глава 10. Чёрный ход	69
Глава 11. Магази́нчик диковинных вещей мистера Хилсберри	73
Глава 12. Неприятности продолжаютс	80
Глава 13. Битва насмерть!	85
Глава 14. Битва продолжается!	89
Глава 15. Победа!	94
Глава 16. Смертельная клятва	98
Глава 17. Выезжаем немедленно!	105
Глава 18. Правда	110
Глава 19. Я разрываю договор!	116

Глава 20. Встреча	121
Глава 21. Неожиданный простой	131
Глава 22. Откроем новый путь!	139
Глава 23. Конец... пути!	146
Глава 24. Падение	152
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Пролог

Быстрее, ещё быстрее!

Я снова бегу!

Холод пронизывает меня насквозь. Забирается под тонкую ткань сорочки, сковывает тело...

И так которую ночь подряд...

Я продираюсь сквозь густой кустарник, раздираю ладони в кровь и, наконец, оказываюсь перед огромным замком.

Его камни почернели от времени и дождей, плющ обвил стены, а крыша местами провалилась, обнажая гниющие стропила.

Вокруг царит гнетущая тишина, нарушаемая лишь завыванием ветра да хлопаньем крыльев.

Я поднимаю лицо к небу и вижу ЕГО.

Огромный чёрный дракон рассекает серое предгрозовое небо. Мощной стрелой он проносится надо мной. Размах его крыльев огромен и закрывает собой всю землю.

Я замираю, не в силах произнести хоть слово. Никогда не видела ничего прекраснее и опаснее одновременно.

Заметив меня, дракон пикирует вниз. Складывает мощные крылья и входит в штопор.

Стремительно он приближается прямо ко мне.

Я вскрикиваю и закрываюсь ладонями.

Секунда, другая. Но ничего не происходит.

Я наконец, решаю открыть глаза и с удивлением разглядываю стоящего передо мной мужчину. Высокий, статный, с накинутой на плечи чёрной накидкой, которую нещадно треплет осенний ветер.

Я вздрагиваю, ощущая его нечеловеческую мощь. Что-то в его позе, в его горящем расплавленным золотом взгляде заставляет моё сердце биться чаще.

Красивый. Невероятно красивый. Даже сквозь дымку сна я могу различить линии его фигуры, силуэт широких плеч.

Он медленно надвигается на меня, откидывает с лица прядь волос, поворачивается.

И я вскрикиваю.

Потому что половина его лица обезображена. Ужасные шрамы пересекают кожу, глубокие, рваные, словно его плоть горела, а затем застыла.

Но другая половина лица... Идеальный овал, прямой нос, чётко очерченная бровь и пронзительный взгляд, от которого по спине пробегает холодок.

Я отступаю на шаг.

А незнакомец протягивает ко мне ладонь.

“Я жду тебя, Дженифер,” – звучит в моей голове хрипловатый баритон. Обволакивает меня и заставляет дрожать сильнее.

Последнее, что я вижу, как вспыхивает на его запястье странный узор, прорезаемый лучами магического света.

Я резко сажусь в постели задыхаясь. Сердце колотится в

груди, как пойманная птица. Холод. Тот же самый холод, что и во сне, обволакивает меня, хотя в комнате тепло.

Смотрю на соседнюю кровать, там как и всегда спит Коралина — моя подруга и компаньонка.

Облизываю пересохшие губы и прижимаю ладони к груди, стараясь унять сбившееся дыхание.

Но жмурюсь от странного свечения. Что это?

Подношу ладонь к глазам и вижу, как на моём запястье мягким светом вырисовывается странный узор.

Ещё секунда и он исчезает без следа, оставив после себя приятное тепло и неясную нужду...

Что это было? И кто этот дракон?

Глава 1. Нет никого хуже незваных драконов

- Дженифер! Джен, смотри, у нас гости! - Коралина уже успела подняться на высокий холм, а я только еще собираюсь осилить извилистую тропинку.

На фоне голубого неба и сочной зеленой травы четко выделяется ее силуэт в светлом утреннем платье и закинутой за голову рукой, удерживающей огромную соломенную шляпу.

Гости! - фыркаю про себя. Какие у нас могут быть гости?

Разве что аптекарь мисье Пурьен заехал провести бабюшку или сельский староста Грегори...

- Я таких карет никогда не видела! А лошади! Иди скорее сюда, Джен!

Сердце в груди сжимается от нехороших предчувствий!

Какая еще карета? Какие лошади?

В последний раз визитер в карете приезжал в виде сборщика податей и чуть было не выселил нас из поместья.

Почему-то я уверена, что ничем хорошим визит не закончится и на этот раз!

Я подхватываю длинный подол платья и почти бегом поднимаюсь на холм.

Пульс тревожно бьется у самого горла.

- Смотри скорее Джен, с гостем прибыл отряд сопровождения!

Действительно, в нашем заросшем саду стоит не менее десятка лучших вороных, а под старой яблоней расселись императорские гренадеры.

Ох, это не к добру. Точно сборщик податей! Он не ездит без охраны, потому что везет золото и злаки!

Но сезон только начался. Зерновые еще только взошли на полях, собирать их еще рано!

Нам просто нечем платить! И нам же дали отсрочку на год! Неужели опять император! Никак не может оставить нас в покое!

Я так сильно сжимаю стебли небольшого букетика, что собрала в полях, что они жалобно трещат и ломаются.

Скорее-скорее! Отца ни в коем случае нельзя оставлять наедине с такими «гостями».

- Дженифер! - Коралина оборачивается на звук моих шагов и вскрикивает от неожиданности. Потому что я, едва добежав до своей компаньонки и подруги, подхватываю ее под руку и начинаю стремительно тащить за собой вниз.

Да, к моему ужасу Коралин права. На подъездной аллее нашего небольшого порядком обветшавшего поместья стоит роскошная карета. Солнечные зайчики весело скачут по ее полированным бокам. На козлах дремлет кучер, а четвёрка вороных коней нетерпеливо перебирает копытами.

- Кто бы это мог быть? - спрашивает запыхавшаяся подру-

га.

- Я не знаю, - с опаской кошусь на дверцу кареты, но герба на ней не вижу. Странно.

И подвод с собранными налогами я тоже не вижу. Значит, это не сборщик податей? Тогда кто?

В стороне, за покосившемся забором с десятков вороных коней под лучшей сбруей щиплют сочную травку там, где когда-то была красивая лужайка.

В этом году сорняки особенно разрослись и подняли головы. Ни мы с Коралин, ни наш старый дворецкий, ни папа не в силах справиться с ними.

Пусть лучше кони вытопчут или съедят ее.

- Идем, - тяну подругу за собой.

И уже собираюсь войти в калитку, как из-за разросшегося куста одичавшей розы на дорожку прямо перед нами выходит пара бравых военных.

Высокие и статные, в темно-синих мундирах королевского драконьего корпуса. На плечах и груди в лучах солнца блещут золотые эполеты и галуны.

Драконы!

Лучшие в империи, на службе императора и его приближенных.

Это мне совсем не нравится.

Что могло понадобиться какому-то вельможе в нашем доме? Да еще такому вельможе, которого отправились сопровождать императорские гренадеры?

Мужчины склоняются перед нами в почтительном поклоне, опасно сверкнув янтарными глазами с заинтересованным росчерком вертикального зрачка.

Ящерицы!

А я едва могу подавить вздох раздражения. Ведь мне приходится остановиться и сделать книксен в ответ. Как и Коралин.

Мы просто теряем драгоценное время.

- Мисс Рашворт! - светловолосый дракон выходит вперед, прижимая к боку свой массивный головной убор с блестящей какардой. Его драконий взгляд сверкает опасной заинтересованностью. - И мисс...

Он обращается к Коралин и ждет, когда она представится.

- Прошу нас извиниться, господа, - я решительно шагаю мимо них во двор, - но рядом нет ни одного взрослого мужчины из нашего рода, который мог бы нас представить. Поэтому знакомство считаю решительно невозможным. Более того, неуместным...

Тяну за собой Коралин, но практически врезаюсь в грудь второго офицера.

Такой же высокий, как первый. С опасной вибрацией, исходящей от него.

Конец длинного темного хвоста, стянутого на затылке, спадает ему на плечо.

И если от светловолосого исходит едва ощутимый аромат

любопытства и азарта. То от темноволосого разит опасностью.

- Прошу прощения, - его глубокий гортанный голос проходит по моим напряженным нервам. И не только моим. Ладонь Коралин в моей руке вздрагивает. - Ваш отец, барон Рашворт, как мы слышали болен и не выходит. Вряд ли нам представится случай быть приглашёнными к его столу...

В его голосе сквозит не то насмешка, не то легкая досада.

- И в таком случае нет ничего зазорного в знакомстве. Мы гренадеры императорского драконьего корпуса. Сейчас мы гости на вашей земле. И просто желаем выказать вам свое почтение...

Я нетерпеливо взмахиваю ладонью, а другой рукой притягиваю к себе ближе Коралину.

- Простите за резкость, - я не собираюсь отступать. Что я и выучила за годы общественного презрения и отчуждения, так это то, что за сладкими речами ВСЕГДА скрывается грязь, похоть, желание унижить и посмеяться.

Давать себя в обиду я не собираюсь. И Коралин обидеть не дам.

Моя подруга и компаньонка приходится мне очень дальней родственницей. Осиротев, она осталась без средств к существованию, без наследства, без титула и связей.

И как бы ни было нам с отцом тяжело, он не смог оставить девушку в беде.

Так много лет назад у меня появилась сердечная подруга,

а позже и компаньонка.

Неважно, кем нас считали зажавшиеся буржуа, не видившие дальше своего носа. Но мы считали себя дворянками. Даже если приходилось по вечерам драить котлы или замачивать в лохани собственное белье.

Мы дворянки по крови и ни жалкая недостойная месть императора, ни общественное презрение не исправят этого.

- Мы торопимся принять гостей! - как можно тверже говорю я. Коралин кивает в подтверждение моих слов. - А вы явно умышленно задерживаете нас!

Дракон хмурится. Его янтарный взгляд вспыхивает ярче. Но он отходит с нашего пути, а мы практически бежим к центральному входу в поместье.

- Мы не прощаемся, леди... - доносится нам в след его гор-
танный окрик.

А в следующую секунду я слышу сдавленный шепот блондина.

- Оставь их, Гард. Сдались они тебе! Нищие бесприданницы! Им остается только в служанки податься, а ведут себя, как богатые наследницы! Смешно! На что они надеются? Вечером, после отбоя в трактире любая девушка будет рада уступить нам! А эти...

Я не слышу, что он еще говорит, но в груди вспыхивает такая адская боль, словно меня проткнули раскаленным железом! Его ядовитые слова попадают точно в цель.

Мы нищие бесприданницы без какой-либо надежды на

счастливый и достойный брак! И следующий шаг для нас с Коралин это действительно пойти в услужение, чтобы зарабатывать себе на кусок хлеба! Но в этом нет нашей вины.

Вся вина лежит на мстительном императоре. Когда-то давно, ему не понравилось, что моя матушка между двумя мужчинами выбрала моего отца, а не его! И месть была ужасна!

Дорогие читатели! Сегодня я начинаю для вас еще одну историю!

Очень рада, что вы со мной!

Не забывайте подписываться на автора, добавлять книгу в библиотеку и отсыпать ей вашей любви)))

Муза автора питается звездочками)))

а мы с вами продолжаем)

Глава 2. Нет ничего хуже неожиданных гостей

Я широко распахиваю дверь в дом.

В холле ничего не изменилось. Свежий букетик, собранной мной утром в саду, стоит в белой вазочке на столике, отцовский зонт одиноко торчит из стойки, а наши с Коралин фартуки висят на вешалке.

- Седрик! - зову дворецкого. Но ответа нет.

- Идём! — тяну Коралин в сторону гостиной.

Но она останавливается и дёргает меня.

- Что? — я вспыхиваю.

- Дженифер Рашворт! — отчитывает она меня строго. -

Ты собралась идти в гостиную в таком виде?

Она приподнимает свои светлые бровки и окидывает меня красноречивым взглядом.

Ах да! Я даже не сняла соломенную шляпу, продолжаю сжимать в кулаке увядшие цветы и терблЮ запачканный пылью подол светлого утреннего платья.

- Я должна...

- Нет, — отвечает она строго. - Ты должна привести себя в порядок.

Коралин наклоняется и снимает с моего платья репей.

Я поджимаю губы и соглашаюсь.

Леди не выходят к гостям в таком виде.

- Седрик! — снова зову я, но опять не получаю ответа.

- Идём, — Коралин вешает свою шляпу на вешалку и распутывает ленты на моей. - Надо освежиться.

- Но гости...

- Ты хочешь быть хорошей хозяйкой? Или любопытной деревенской клушей? — наставительным тоном спрашивает подруга.

И я снова с ней соглашаюсь.

Зажимаю тревогу и любопытство внутри себя и почти безгом поднимаюсь на второй этаж.

В целях экономии мы с Коралиной занимаем одну комнату. Так уходит меньше денег на обогрев и меньше сил на уборку. Приобрести магические артефакты, чтобы обогреть дом, подогревать воду, согреть и чистить постель, мы не можем себе позволить.

Приходится топиться дровами или углем. А для этого их надо купить.

Добротной мебели с каждым годом остаётся всё меньше в нашем поместье.

Поэтому мы делим с подругой один шкаф. Да и в нём полно свободных полок.

Мы не шикуюем и носим из года в год одни и те же платья. А когда они совершенно выходят из моды или приходят в негодность, залезаем на чердак и достаём пару платьем моей покойной матушки, чтобы перешить их, а из остатков поста-

вить заплаты на старые.

Печально. Но такова наша жизнь.

Стоит открыть дверь в комнату, как мне под ноги бросается мой верный друг — Пиксик.

Он крепко спал на моей кровати, как всегда. Но услышав наши с Коралиной голоса, тут же проснулся и уже готов играть.

- Пиксик, нет! — строго говорит Коралина и указывает дракоряту на дверь.

А он смотрит то на неё, то на меня своими огромными, как блюдца глаза и не может понять, почему его сначала заперли в комнате — Седрик постарался, а теперь не играют и гонят куда-то.

Дракоята — это дикие небольшие дракончики, не имеющие человеческой сущности и магии. Обычно размером с приличную такую собаку, но могут дорасти и до телёнка. Вот Пиксик точно сможет. Он уже перерос всех собак в округе, но при этом остаётся вес таким же игривым и шkodливым малышом.

- Пиксик, не сейчас, — говорю строго и осторожно выставляю его за дверь в надежде, что он не устроит в доме погром.

Несмотря на то, что все считают дракорят не умнее домашней скотины, я точно уверена, что Пиксик всё понимает. И этому есть масса подтверждений.

Вот и сейчас он прекрасно понимает, что его выставляют

из спальни и никто не собирается с ним играть.

Но и переодеваться перед полумразумным существом я не готова. Поэтому быстро захлопываю дверь и скидываю запывлившееся утреннее платье и тянусь к моему единственному выходному платью.

Сегодня я хозяйка. И отцу не должно быть за меня стыдно!

Даже если мне придётся выгонять взащей непрошенных гостей, выглядеть я должна безупречно.

Коралин помогает мне надеть платье и зашнуровать его по бокам. Она же поправляет мои сбившиеся локоны и неожиданно больно пребольно щиплет за щёки.

- Ты что? — отпрыгиваю я и растираю скулы ладонками.

- Для румянца, — посмеивается она.

А я только закатываю глаза от такой глупости.

Взросла серьёзная девушка, а всё как маленькая.

Собираюсь помочь переодеться Коралин, но она машет на дверь.

- Иди к гостям. Я справлюсь. Спущусь через несколько минут и подам чай в гостиную.

Волнение и нетерпение внутри меня достигло пика, поэтому я не спорю, выскакиваю за дверь и, совсем не до этикета перепрыгивая по две ступеньки, несусь вниз.

Останавливаюсь перед самым входом в залу. Глубоко вдыхаю и стараюсь унять сбившееся дыхание.

Поправляю на груди оборки и решительно толкаю дверь.

В гостиной на своём обычном месте сидит батюшка. После недели дождей его суставы распухли и ужасно болят. Ему трудно вставать и передвигаться. Ещё утром мы с Седриком спустили отца в гостиную и укутали ноги пледом.

Дворецкий замер тут же, за спинкой отцовского кресла.

Перевожу взгляд на софу. На ней вальяжно расположился уже немолодой, но статный мужчина. Прищуриваюсь, разглядывая его.

Высокий, мощный, волнами источающий уверенность и силу. Абсолютную силу.

В дорогом чёрном камзоле, но без излишеств и золота.

Длинные чёрные волосы с проседью локонами спадают на его плечи, умный чёрный взгляд стремительно переключается с отца на меня. Его крупные ладони вздрагивают на коленях.

От его придирчивого взгляда не укрывается ни моя причёска, ни россыпь веснушек на щеках, ни простое платье.

Он хмурится, поджимает губы и, наконец, говорит.

- Твоя дочь?

Его вопрос не требует ответа. Поэтому отец молчит.

- Похожа на неё, — он поднимается и подходит ближе.

А я замираю на месте.

Сама не знаю, почему не могу вымолвить ни слова. Робею, что ли.

Мужчина оказывается ещё выше, чем я думала. Мощный и властный.

В каждом его движении чувствуется уверенность и сила. Это сложно объяснить, но можно легко почувствовать.

- Очень похожа на Адель... и это платье... что-то похожее было у неё...

От имени матушки, произнесённого посторонним человеком вот так запросто, без титула и фамилии, внутри меня вспыхивает раздражение.

Срезали метры оборок и тончайшее кружево. В нашей глубинке это ни к чему!

И вот сейчас кто-то заметил это платье, напомнил всего одним небрежным словом о нашей нужде.

Я вскидываю подбородок выше.

- И такая же гордая, как она, — в чёрных глазах напротив вспыхивают опасные искры, а зрачок медленно вытягивается.

Ещё один дракон! Могла бы догадаться.

Незнакомец протягивает руку для знакомства. И мне приходится вложить в неё ладонь. Но практически сразу я жалею об этом.

- Герцог Аравийский, — он едва склоняет голову. - Я был другом вашего отца и... покойной матушки.

Мужчина едва касается моей огрубевшей от работы кожи, как тут же разворачивает мою ладонь и с недовольством разглядывает её.

- Антуан! — резко бросает он моему отцу.

И папа напрягается, упирается в подлокотники кресла и

пытается встать.

- Как ты можешь позволять своей дочери работать?! Она же леди! Это недопустимо! Чтобы сказала Адель?!

Отец бледнеет.

Даже со своего места я вижу, как поджимаются его губы.

Ему стыдно!

Перед кем?

Заезжий выскочка! Тот, кто считает себя лучше нас только по той причине, что император любит его и одаривает своими благами?! А мои родители имели неосторожность всего лишь быть счастливы всем назло! За что вдоволь хлебнули нужды и горя!

Злость и негодование волнами накатывают на меня.

Я резче, чем должна была, выдёргиваю ладонь из рук гостя и цежу.

- Я впервые вижу вас, милорд! Но совершенно уверена, что ваше высказывание недопустимо!

- Дженифер, — говорит строго отец.

Но я продолжаю.

- У нашей семьи не было друзей! Ни одного настоящего друга! Иначе бы мы никогда не оказались в этой глуши, забытые всеми богами... и мои руки грубы не просто так. А как вы верно заметили, от работы. Да, мне приходится работать по дому, в саду и на кухне, самбй стирать свои сорочки... точно так же, как и моей покойной матушке!

- Дженифер! — голос отца звучит непривычно громко. Он

что одёргивает меня?

- Если бы у моих родителей были настоящие друзья, они бы смогли сказать императору, что мстить слабой женщине только за то, что она выбрала другого, низко и подло! А те, кто присоединились к травле — ничем не лучше самого императора и называться друзьями семьи Рашворт не имеют права.

В эту же секунду чёрный взгляд напротив вспыхивает такой яростью, а широкая грудь вибрирует от рыка так сильно, что вибрация идёт по комнате, встряхивает занавески на окнах и заставляет испуганно присесть дворецкого Седрика.

Я отступаю на полшага назад и с ужасом смотрю, как по высоким скулам герцога идёт рябь чёрных чешуек.

Глава 3. Невыполнимое поручение, от которого невозможно отказаться

- А вот и чай! — бесшумно открывается дверь и на пороге появляется Коралина с подносом.

Она ловко скользит по комнате, проскальзывает между мной и гостем, разливая в воздухе аромат тёплых булочек и свежесваренного чая.

Гость прикрывает глаза, его ноздри подрагивают, а чешуйки медленно исчезают без следа.

Чёрный дракон!

Смотрю на него со смесью раздражения и удивления.

Настоящих чёрных драконов не так много в Адалинии. Кроме самого императора всего несколько семей могут похвастаться наличием в роду сильного чёрного дракона.

И все эти семьи богаты, знамениты и очень влиятельны.

Но что нужно ТАКОМУ дракону у нас в гостях?

Ночлег во время путешествия?

Я раздражённо поджимаю губы и осматриваю гостинную.

Чистые, но уже порядком истрёпанные гардины, ветхая обивка софы и кресел, посеревшие картины в облупившихся рамах. Про удобство гостевых спален и разнообразный стол я молчу.

Их просто нет!

Отряду гренадеров и вовсе придётся спать в саду под открытым небом, а лошадям довольствоваться свежей травой прямо с лужаек.

А если он и правда друг семьи?

Я хмурюсь.

Друг! Тогда где он был все эти годы? Почему не помог родителям, когда они были вынуждены бежать из столицы ночью, пешком, опасаясь гнева императора? Почему не заступился за них, после их тайного венчания в полуразвалившейся часовне на самой границе империи? Почему не помог деньгами и связями, если мог, когда матушка подхватила чёрную лихорадку?

Я слышала, что любой столичный маг-лекарь мог бы её спасти. Но в нашем краю приходится обходиться только знахарками и аптекарями.

Нет! Я таким друзьям не верю!

Сжимаю кулачки так сильно, что коротки ногти врезаются в кожу.

И почему папа молчит?

Сидит как на иголках, бросая на меня предостерегающие взгляды.

Да что за...?

- Держи, Антуан! — гость разворачивается и протягивает отцу свёрнутую в трубочку бумагу, скреплённую магической печатью.

Стоит отцу коснуться её, как печать рассыпается, позволяя раскрыть документ.

Отец немедленно приступает к чтению, и чем дальше читает, тем серьёзнее и напряжённее становится его лицо.

Он доходит до конца и перечитывает ещё раз. Его губы шевелятся в такт каждому написанному слову.

Наконец, он отрывается от документа и с недоверием смотрит на гостя.

- Это правда, ваше... светлость? — отец кажется растерянным.

- Правда, — кивает гость. Немного надменно. Так, словно в его руках сконцентрирована вся власть.

Коралин подносит гостю чашечку с чаем и приседает в поклоне.

Отец судорожно вздыхает и снова перечитывает документ. Я вижу, как его глаза наполняются слезами.

Да что же там написано?!

- Император подписал прощение. Для тебя и Адель... — гость подносит к губам чашечку с чаем, втягивает аромат горячего напитка, едва морщится и возвращает чашку на стол.

- Повелел вернуть тебе титул и земли, и собранные за двадцать лет подати с твоих земель вернуть из казны на твой счёт, Антуан.

Губы отца подрагивают, когда он поворачивается ко мне.

- Твоя дочь унаследует титул Адель...

- Но Карина, сестра Адель, я слышал, она его получила...

- Император уладит это. Графский титул Адель перейдёт к... — гость поворачивается ко мне и прожигает чёрным тяжёлым взглядом, — к Дженифер! Твой отец давно умер, Антуан...

Отец поджигает губы. Мы в курсе, что старый граф Дэшеворт скончался несколько лет назад. Они так не примирились с папой. Семья поддержала не сына, а свет, отреклась от папы и его жены, лишила титула и предпочла забыть.

Родной брат не позволил отцу приехать проститься с покойным графом. Отделался сухим посланием.

- ... но брат желает поговорить, — продолжает гость.

- Ваша светлость, — голос отца дрожит, — передайте Его Величеству наше почтение, благодарность и нижайший поклон.

Отец протягивает гостю руку, но в ответ получает сухой кивок.

- Это ещё не всё, Антуан! — чёрные глаза сверкают. - Этот документ вступает в силу ровно через три месяца.

- А? — мои брови ползут вверх.

Почему? Что это? Очередная прихоть императора? Желание ещё раз ткнуть нас в наше бедственное положение? Ведь через три месяца истечёт срок отсрочки по налогам и поданям!

- И только после того, — продолжает гость, прожигая отца стремительно темнеющим немигающим взглядом, — как ты восстановишь фамильный замок Коулборнов и подготовишь

его к большому осеннему балу, на котором его императорское величество объявит своего приёмника!

Плечи отца резко опускаются, едва наметившийся радостный блеск в глазах блёкнет.

И я знаю почему. Отец уже давно и безнадежно болен. Его мучают суставы. Они горят и выкручиваются, деформируются с каждым днём всё сильнее. По утрам он с трудом поднимается с постели. Седрику приходится помогать ему одеться.

Когда-то блистательный Антуан Рашворт - виконт Элебери, старший сын графа Дэшеворт — был лучшим другом императора и главным распорядителем дворцовых балов и приёмов. Только он мог организовать блестящий обед на тысячу персон, и всё проходило без сучка и задоринки.

За это его и полюбила мама. За то, что он мог сделать невозможное.

Но сейчас!

Двадцать лет в глуши, работы на земле, с постоянными недосыпами, недоеданиями и зимними сквозняками превратили его если не в старика, то в очень больного человека.

- Император выделит отдельный счёт в банке в Элении, что у подножья горы Коулборн. Покроет всё! Но ТЫ должен сделать так, чтобы замок засиял, как в его лучшие времена, а сам приём для всего императорского двора и знати, рассчитанный на целую неделю, вспоминали ещё не один год.

Мне совершенно не нравится это условие. И вообще...

- Но почему я? — задаёт отец тот самый вопрос, что кру-

тится у меня в голове. - В столице, да и вообще в Адалинии очень много распорядителей балов, дворцовых встреч и приёмов. Так почему император вспомнил обо мне, скромном бароне в обнищавшем баронстве? О том, кого изгнали с позором, унизили и приказали всем забыть, как о преступнике?

Голос отца становится всё твёрже, тогда как взгляд гостя вспыхивает раздражением.

- Есть причина, — наконец отвечает герцог Аравийский. - Молодой герцог Коулборн живёт уже много лет отшельников в своём замке, никого не подпускает к себе и не желает становиться наследником империи. Дело слишком деликатное.

- А? — собирается что-то спросить отец. Но герцог его обрывает.

- Император уже пытался направить к герцогу своих людей.... — гость вздыхает, — и не одного.

- Но все были выставлены из замка, — догадываюсь я.

- Всё до единого, — кивает гость, и, мне кажется, по его губам скользит лёгкая улыбка превосходства. - Но ввиду деликатности момента в замок нельзя направить случайного человека. К тому же молодой граф не сдержан и упрям, как говорят, нелюдим и немногословен.

Вот император и вспомнил о когда-то лучшем распорядителе в Адалинии.

- Чтобы добить его окончательно, — грустно усмехается отец, осторожно скручивает в трубочку документ и прячет во внутренний карман своего домашнего сюртука. - Я так

понимаю, что у меня нет права отказаться?

Гость надменно кивает.

- И если я вернусь домой ни с чем, то документ тут же аннулируется?

Очередной кивок.

- Я согласен!

- Отец!

- По рукам! — кивает гость.

Я вскакиваю и не даю отцу пожать протянутую герцогом Аравийским руку.

Сама вкладываю ладонь и говорю.

- Мы соглашаемся с одним условием, с отцом поеду я и Коралина. Мы все получим договор найма от императора и жалованье, положенное распорядителю и его помощникам. По столичным расценкам.

Брови мужчины напротив приподнимаются.

- А когда мы справимся, — я подчёркиваю голосом «когда», а не «если», потому что права на ошибку у нас нет, — император вернёт Коралине её родовое поместье и даст за неё преданное!

Я заканчиваю едва не шёпотом, потому что чёрный взгляд гостя становится бездонным и бешеным от ярости...

Но я с такой силой сжимаю руку герцога, что на ней проступают не только чёрные чешуйки, но и вспыхивает магическая печать.

Мамочка, что это такое? Что я натворила?

Глава 4. Трудный день и его нелёгкое завершение

Герцог Аравийский опускает удивлённый взгляд на наши сцепленные руки. Едва поворачивает свою ладонь запястьем вверх и внимательно рассматривает разгорающуюся всё ярче магическую печать.

- Интересно, — произносит он довольно спокойно.

Я дёргаюсь, но он меня не отпускает, продолжает держать за пальчики.

- Хм, магия, которой наделил меня император, среагировала на условия леди Дженифер, — наконец, гость выпускает мою руку и я прячу её в складках платья. - Договор скреплён и расторжению не подлежит. Сколько вам понадобится времени на сборы, Антуан?

- Я думаю, к концу недели мы сможем выдвинуться, ваше... светлость, — кивает отец и едва заметным жестом хлопывает себя по груди. Там, где у самого сердца лежит «простительная» грамота самого императора. - Наймём экипаж, соберём необходимые вещи.

Гость хмурится, резким жестом сдвигает с чайного столика все чашки в сторону и делает пас рукой.

На стеклянной столешнице тут же появляется увесистый кошель.

- Здесь золото на первое время, — он окидывает нас с Корапиной придирчивым взглядом, от которого мы краснеем обе, и продолжает. - На сборы, наряды для «помощниц», новый экипаж и кучера. Никаких заношенных нарядов с чердака и никаких наёмных экипажей! Вы — распорядители одного из главных событий в империи за последние несколько лет. Вам предоставлен безлимитный счёт и лучшие поставщики отсюда и до Северных морей. Распорядитесь этим с умом и получите поистине императорскую награду!

Он величественно кивает и разворачивается к выходу.

- Я оставлю с вами несколько человек из своего сопровождения. Путь вам предстоит неблизкий, несколько переходов порталами и тряска в карете по герцогству Коулборн. Император должен быть уверен в вашей безопасности.

Не прощаясь, он выходит.

А мы вчетвером молча смотрим друг на друга, а потом на увесистый кошель с золотом, что оставил гость.

- Что это было? — сглатывает Коралина.

Седрик молча исчезает заниматься оставшимися гренадерами. Ведь их нужно где-то разместить.

После короткого совещания мы решаем завтра же отправиться в город и закупить всё необходимое в дорогу, обновить заряды на всех артефактах, закупить провизию для Седрика, остающегося в поместье, и заглянуть в несколько краснотеревных лавок и магазинчиков с дорогими тканями.

Отец прекрасно помнит основы, но он столько лет не был в богатых домах и совершенно не в курсе модных тенденций. Нам с Коралин нужно хотя бы иметь представление, что модно в этом сезоне и чаще всего заказывают богачи. Естественно, на наш городок не стоит опираться в суждениях. Всё-таки он небольшой и достаточно далеко от столицы. Но нам предстоит долгая дорога и несколько переходов порталами через крупные города. Решено там тоже останавливаться на сутки и исследовать всевозможные рынки, мастерские и лавочки.

Отец расписал нам с Коралин подробные инструкции, что

и где искать. Я уверена, мы справимся.

К тому же все отделочные материалы уже заказаны в столице и ждут у места последнего портально перехода. Их ещё с первым распорядителем отправили в путь.

- Девочки, — отец смотрит на нас сурово. - Начнёте с магазина готовой одежды мадам Дюжон!

- Дюжон! — восклицаем мы с подругой.

Готовая одежда не пользуется спросом у дворян. Каждая модница желает иметь неповторимое платье, сшитое точно по её фигуре.

Готовым платьем довольствуются простолюдины. Но и они покупают вещи не в магазинах, а на ярмарках.

Салон мадам Дюжон — это самое дорогое место в городе. Ни одна швея не решается взять за свои модели столько, сколько запрашивает Дюжон.

Но она и никогда не шьёт на заказ, ограничиваясь подгонкой по фигуре уже готовых моделей.

- Именно! У нас нет времени выписывать модистку, а вы

должны выглядеть как леди. Герцог прав, залежалым платьям не место в вашем гардеробе, к тому же император оплачивает всё.

- Ещё не известно, чем нам придётся расплачиваться, если у нас не выйдет... — говорю едва слышно. Но отец всё равно слышит.

- Мы не должны провалиться, от этого зависит наше будущее. Император не прощает промахов. Никогда! — он снова постукивает себя по груди, напоминая, что даже императорское помилование стоит дорого.

Разобрав ещё раз план действий на завтра, мы расходимся по комнатам.

Коралин помогает мне стянуть с себя тяжёлое платье и подаёт рубашку.

- Пойдём в купальню, — зову её я.

Но подруга морщится, косится на окно, за которым стремительно темнеет.

- Поздно уже и гренадеры...

- Мы только окунёмся и сразу назад. А гренадеров Седрик разместил в саду у старых конюшен. Им незачем идти в заросший внутренний двор. И ты сама знаешь, там уже давно нет дорожки и одичавшие розы разрослись...

- Нет, Джен, я не пойду... но подожду у задней двери.

Я пожимаю плечами. После душного дня и всех его волнений мне просто жизненно необходимо окунуться в прохладную воду.

Наша старенькая купальня построена ещё при жизни мамы. Рождённая высокородной леди, ей было тяжело отказаться от купальни и привыкать к лохани.

И отец отдал последние деньги на строительство во внутреннем дворе купальни. Отгородили часть старого пруда. Вычистили, обнесли забором, накрыли магическим пологом. Даже разместили на дне магические артефакты, делающие воду приятной в любую погоду и в любое время года.

Но время не щадит никого. Полог давно растаял без подпитки, артефакты перестали подогревать воду несколько лет назад, а на новые просто нет денег. Теперь купальню можно использовать только летом и то в хорошую погоду.

Но я так привыкла летом окунаться перед сном. Что не могу отказать себе в этом маленьком удовольствии.

Из-под тёмной лестнице нас вылетает Пиксик.

- Вот ты где был, хулиган? — двумя руками чешу чешуйчатое светлое пузо и легонько щёлкаю по носу. - Хороший Пиксик!

Мой друг развалился у наших ног и, кажется, не собирается нас никуда выпускать.

- Ну хватит, Пиксик! — строго говорит Коралин, и дракорят настороженно поднимает ушки.

Что это, с ним дважды за один день строги, а он ещё ничего не сделал?!

- Да, — поднимаюсь и пытаюсь перешагнуть своего дракорята, — ты остаёшься здесь. Снова.

Дракорята не редкость и держать их у себя не запрещено законом. Но мне отчаянно не хочется показывать его гренадерам.

Во-первых, поймать дракорята и приручить его непросто.

Поэтому они безумно дорого стоят в салонах с животными и на ярмарках. А во-вторых, неизвестно, что на умах чужих, незнакомых людей. Не воспримут ли они дракорята как опасность, если он в темноте налетит на них из-за кустов? Или не захотят ли поглумиться над доверчивым животным?

- Нет, Пиксик, ты остаёшься здесь! — говорю строго и отворачиваюсь от грустной мордочки.

Коралин открывает передо мной скрипучую дверь и шепчет.

- Я буду здесь... мы с Пиксиком.

Я киваю, босыми ногами ступаю на старые, проросшие по краям кирпичи дорожки и прислушиваюсь.

Оставленные герцогом гренадеры смеются у костра в старом саду.

Отсюда я их не вижу. Лишь вижу отблески огня сквозь густую листву да эхо громких голосов.

Я быстро спускаюсь к пруду, скидываю халат и с головой ныряю в прохладную воду.

Как хорошо!

Выныриваю и плещу себе на лицо водой, стараясь смыть тревоги дня.

Но неожиданно сердце учащённо бьётся в груди и по коже разливается тревога.

Я оборачиваюсь, но рядом никого.

Вечерний сад все так же безмолвен.

В памяти всплывает согласие с герцогом и магическая печать.

И странный взгляд гостя.

На что я подписалась?

Но разве можно было отказаться?

Отец сказал, что нет!

Тогда я сделала всё правильно. Нет смысла себя корить!

Нам нужны деньги. А Коралин её наследство, что отобра-

ли опекуны.

Встряхиваю головой и подплываю к лестнице.

Хватаюсь за поручни и торопливо выхожу на берег.

На самой последней ступеньке я поскальзываюсь на тине, что затянула мокрый камень.

И если бы чья-то сильная рука болезненно не схватила меня за запястье, я бы плюхнулась обратно в воду.

- Леди Дженифер... — раздаётся в темноте смутно знакомый голос.

Ах да. Я уже слышала его сегодня.

В густых сумерках я едва могу различить светлые волосы офицера, что желал утром познакомиться.

- Спасибо, — шепчу дрожащими губами. Тревожно бьющееся сердце не собирается успокаиваться.

Наоборот, тревога только отчаянье бьётся у самого горла.

Пытаюсь сглотнуть её.

Но выглядит наша встреча скверно. Купальня, ночь, я в одной мокрой сорочке, облепившей голое тело, и мужчина, которого вообще здесь быть не должно.

- Ну что вы, — он усмехается и резко притягивает меня к себе, — какой пустяк!

- Прошу, — я упираюсь ему в грудь, — не знаю вашего имени, но я...

- Теперь совершенно неважно, леди, — он снова усмехается, — как меня зовут. Теперь важно, как вы собираетесь отблагодарить меня за ваше спасение? Ограничимся одним поцелуем или чем-то большим...

Он до боли впивается жёсткими пальцами в мой подбородок и пытается поднять к себе лицо.

- Только пикни, — шипит он, сгорая от нетерпения, — и вся округа узнает, что ты порченная!

Глава 5. У старого пруда

- Пустите, - шиплю я, стараясь сохранить крупицы самообладания.

- О нет, - его лицо приближается ко мне. Горячее дыхание обжигает лицо. Вот только от этого меня бьет озноб.

А сердце в груди колотиться как бешеное.

Нет! Этого не может быть.

Его рука до боли сжимает мое запястье и тянет на себя.

Я торопливо перебираю ногами по мокрым камням, чтобы не упасть перед этим монстром на колени.

- Вы не можете! - выдыхаю я яростно. - Я леди! У меня договор...

Но он не слушает.

В темноте вечернего сада прямо передо мной вспыхивает янтарный голодный драконий взгляд. Расплавленное золото переливается в его радужке, захлёстывая узкий зрачок.

- Ты - прислуга, - фыркает он. - С сегодняшнего дня. Так и веди себя, как обслуга... Обслужи меня... а если будешь стараться, я накинута сверху монет...

Второй рукой он пытается обвить мою талию.

Но я дергаюсь.

- Не стоит испытывать мое терпение... АЙ!!!! - крепкая хватка на моей руке ослабевает.

Светловолосый дракон вскрикивает и оборачивается, ища

кого-то за своей спиной в крошечной темноте.

Я пытаюсь проскочить мимо него, но все-таки поскользнулся на мокрых камнях ступеней. Едва смогу сохранить равновесие, ухватившись за колючую ветку шиповника.

- Что за на... - шипит дракон.

А в ответ получает утробное рычание и не менее яростный взгляд огромных драконих зеленых глаз.

- Пиксик! - шепчу я. - Не надо...

Мой друг, мой дракорят решил прийти ко мне на помощь.

Он спас меня и выиграл время, схватив за мягкое место блондинчика.

Вот только - это все-таки дракон. А Пиксик всего лишь дракорят. Пускай размером со здоровенную собаку. Но он еще ребенок, малыш. Отец нашел его после ужасной бури почти десять лет назад. Крошечного, израненного, с переломанными крыльями и ребрами.

Что значат десять лет на драконов и дракорят? Для тех, кто способен жить веками! Так, ранее детство, младенчество.

И вот теперь мой малыш собрался вступить в схватку с императорским гренадером. Одним из лучших воинов в империи.

- Малыш, - зову его, стараясь проскочить через кусты, но мокрая рубашка цепляется за ветки и колючки и не пускает меня.

В отчаянье я наблюдаю, как мой малыш упирает все четы-

ре лапы в рыглую земою, наклоняет лобастую морду и утробно рычит.

- ТЫ? - фаркает блондин. - Прочь с дороги, шавка!

Он замахивается ногой, собираясь пнуть дракорята.

Но Пиксик мертвой хваткой вцепляется в его сапог. Тянет на себя и рвет из стороны в сторону.

Раньше, когда папа был не так болен, он любил гулять с Пиксиком по полям и тренировал его как охотничью собаку. Малыш прекрасно понимает речь, может загнать добычу и принести подстреленную дичь.

Вот и сейчас он вцепился в свою добычу и не собирается ее отпускать.

Дракон явно не ожидал такого исхода - валится на землю, что-то кричит и пытается вытащить ногу из пасти дракорята.

Я же подхватываю халат и быстро набрасываю его на плечи.

Пытаюсь проскочить мимо дракона, но он успевает меня перехватить за лодыжку и дергает на себя.

Теряю равновесие и лечу прямо на Пиксика.

От неожиданности малыш выпускает добычу и чихает огнем.

Я же вскрикиваю и больно прикладываюсь ладонью и бедром.

- Иди в дом, малыш, - стараюсь уговорить разъяренного дракорята. Он не противник дракону, но сможет привести подмогу. - Позови...

- Стоять, шавка! - дракон резко дергает меня на себя.

Я скольжу по мокрой земле и траве. Разодранная в кровь ладонь саднит.

Блондин пытается подмять меня под себя, но я отчаянно сопротивляюсь.

Пиксик вновь бросается на мою защиту, широко раскрывает пасть.

Но дракон вскидывает руку. Его ладонь на долю секунды освещается ярким светом, в самом центре формируется магический шар.

- О нет!

Сейчас этот шар полетит в моего друга! Так нельзя! Дракорята не обладают своей магией и поэтому уязвимы!

Я так хочу его спасти, что со всей силы влеплю пощечену разодранной грязной рукой наглому дракону.

И...

Происходит что-то невероятное.

Вместо тысячи острых иголок, что должны вспороть мою ладонь от удара, я чувствую жар.

А на запястье у меня вспыхивает магическая печать. Точно такая же, как вспыхнула у герцога при нашем рукопожатии.

Что это?

Время замирает.

Лицо дракона искажается от гнева, боли и удивления.

Чем ярче вспыхивает моя печать, тем бледнее становится

шар в его ладони.

Такое чувство, что печать впитывает чужую энергию, окутывает меня ее теплом, не причиняя вреда.

- Не может быть, - шепчет пораженный дракон. - Ты под охраной короны... Да кто ты такая???

Дорогие мои! У нашей истории появился пролог) Добавим немного тайн и интриги)))

Глава 6. Странный разговор.

Странное решение

- Это не твоё дело, Эдвин, — раздаётся совсем рядом злой голос второго дракона. Того, что пожимал мою руку днём. Гард, кажется.

Сердце в груди подпрыгивает, как безумное.

Ещё один...

Всё происходит очень быстро.

К моему удивлению, Гард наклоняется и словно пушинку откидывает с меня светловолосого дракона.

И не просто откидывает, а бросает прямо в середину пруда. Тишину ночного сада оглашает яростный рык блондинчика Эдвина, грязная ругань и плеск воды. До берега долетает целый сноп брызг.

- Я убью тебя, Гард, — хрипит блондин и отплёвывается.

Темноволосый дракон рывком поднимает меня на ноги, отходит на шаг и быстро осматривает.

- Вы в порядке, леди Дженифер? — в золотых глазах напротив разгорается отчаянная злость. Только она направлена не на меня, а на товарища..

Я вижу, я чувствую это.

Пускай я всё ещё дрожу и отчаянно пытаюсь стянуть ворот халата под самым горлом, но уверенно киваю.

- Он ничего не успел... — голос тоже дрожит.

За моей спиной раздаются лёгкие торопливые шаги.

- Джени... - Коралин обхватывает меня сзади за плечи. -

Что случилось? Они...?

Её голос звенит на грани истерики, а хрупкие ладони подрагивают на моих руках.

- Нет, нет, Кор, всё хорошо, всё обошлось!

- Леди, — Гард заслоняет нас от своего товарища, который уже успел доплыть до берега, — идите в дом и разбудите барона, нам предстоит арестовать офицера Эдвина Холта. По всем правилам, - в его голосе звенит едва сдерживаемая ярость и отвращение.

Воздух вокруг вибрирует от напряжения и его презрения к бывшему товарищу.

- Серьёзно, Гард? — надменно усмехается блондин, поднимаясь на мокрых ступенях в полный рост. С красивой темно-синей формы бравого гренадера льётся струями вода. Длинные светлые волосы удивительного золотистого оттенка выбились из хвоста и облепили породистое лицо, искажённое всеми пороками высшего света. — из-за какой-то девки? Ты арестуешь меня? Ха, перестань!

(наглый и невоспитанный офицер Эдвин)

- Тебе не мешает захлопнуть пасть прямо сейчас, Эдвин! Мисс Дженифер — леди! А нападение на леди карается законом! Тебе ли не знать!

- Леди, — выплёвывает презрительно Эдвин, — посмотри на неё!

От его тона и презрительного похотливого взгляда мне становится не по себе.

- Нищенка! Ни приданного, ни имени, ни фамилии! Ничего, кроме смазливой рожи! Да она в ногах у нас должна валяться, чтобы мы оприходовали её! Ей всё равно не светит выйти замуж за дворянина. Лучшее, что ей светит крестьянин или купец. А так хоть узнаёт, какого это быть с настоящим драконом!

Я задыхаюсь от унижения и стыда. Я не могу сказать, что всё это ложь. В чём-то он прав. У нас нет денег, а наше имя уже давно предпочли забыть все приличные семьи в империи. Спасибо императору. Общение с нами негласно было под запретом! И пока мы не отработаем с отцом контракт — ничего не изменится. Мы изгои, неугодные, нищие! И вряд ли мне грозит замужество вообще!

Но отдаваться такому скоту я не собираюсь! Ни по любви, ни тем более за деньги!

Видимо, о чём-то подобном думает и Коралин. Её ладони на моих плечах дрожат все сильнее, а дыхание становится всё прерывистее.

Её положение ещё плачевнее. За глаза её называют приживалкой в нашем доме. Её мать была из обедневшего дворянского рода, а отец - простой купец. Поэтому Коралин лишилась и титула, и поддержки ближайших родственников со

стороны матери. А после смерти родителей осталась одна, на улице, обманутая и выкинутая опекунами.

Отцу она приходится дальней родственницей, и он просто не смог оставить её одну.

- Хватит! — рывкает Гард и формирует в ладони магический шар. - Эдвин Холт, именем империи ты арестован! Не оказывай сопротивления, и это будет указано в рапорте! Леди, бегите в дом, зовите графа!

- Чешуи тебе под хвост! — рычит Эдвин и вскидывает руки, формируя два ответных шара в ладонях.

- Ты знаешь, что не победишь! — одной рукой Гард наращивает свой шар, а другой едва заметно чертит магические руны в воздухе, создавая защитный купол.

- Лучше смерть, чем бесчестье! И я выбираю твою смерть! - Эдвин выбрасывает вперёд руки и два огненных магических шара летят в нас.

Коралина вскрикивает, а я крепче обнимаю её и прячу лицо на её груди.

Через секунду раздаётся мерное жужжание защитного купола и звук взрыва у самой воды.

Следом Эдвин вскрикивает.

Я поднимаю голову и вижу, как дракон-блондин валится на мокрую землю.

Его мокрый мундир местами покрывается тёмными пятнами подпалин. Воздух наполняется запахом горелой кожи и волос.

- Ты за это ответишь, Гард, — шипит блондин, любовно укачивая повисшую плетью руку.

- А ты ответишь за нападение на леди, которую нанял на службу сам император! - Гард плетёт магическую сеть и набрасывает на своего бывшего товарища, а после разворачивается к нам. - Леди, вы ещё здесь...

Его идеальная тёмная бровь вопросительно взлетает вверх. А губы сжимаются в тонкую полоску.

Он спас меня, нас, защитил. Но по глазам с расплавленным золотом я вижу, что он не одобряет моё поведение и ночное купание. Ну что ж...

- Господин офицер, - я осторожно скидываю с плеч ладони Коралин. - Что будет с офицером Холтом?

Его глаза опасно сужаются, а ярость вот-вот прольётся на меня.

- Суд и каторга. Естественно, после расследования. Но здесь и так всё ясно... — он окидывает меня красноречивым взглядом, а я вспыхиваю.

Нет! Расследование! Я моментально представляю, как наша тихая усадьба наполняется императорскими дознавателями, допросы, расспросы, любопытные соседи, досужие сплетни и пересуды. А если дойдёт до проверки моей невинности?! Ведь Эдвин может сказать, что я сама настаивала или что мы уже...

Я отчаянно краснею.

А папа?! О нет, он нет, он не переживёт такого скандала!

Особенно теперь. Когда прощение так близко.

А император? Что скажет он, когда ему преподнесут эту новость?

Как сказал герцог Аравийский?

Все взгляды будут прикованы к вам, вы — императорские распорядители самого важного события за последние несколько лет!

Останется ли наш договор в силе?

Сомневаюсь!

Нищие, опальные, теперь ещё оскандалившиеся изгои!

- Нет! — я почти кричу. - Не нужно суда и следствия!

- Что? — одновременно вспыхивают Гард, Коралин и Эдвин.

- Джени, послушай... — пытается уговорить меня подруга, но я отвожу её руки в сторону и встречаю разочарованный взгляд Гарда.

- Решили принять «лестное предложение», леди? - в его голосе сквозит разочарование и горькая насмешка.

- Нет! — вспыхиваю я. - Как вы могли такое подумать?

- А что мне остаётся думать, когда вы против заслуженного наказания для офицера Холта?

- Я не хочу скандала! — гордо вскидываю голову, хотя понимаю, что в грязном халате, из-под которого торчит мокрая сорочка, выгляжу нелепо. - Моей семье и так досталось по милости императора от всей Адалинии. Как и где нас только не полоскали. Расследование этой неприятной ситуации по-

хоронит нашу семью окончательно!

- Джен... - жалобно тянет Коралина, но я даже не поворачиваюсь к ней.

- То есть официальное расследование вас погубит, а слухи, что уже к утру наполнят ближайшие деревни и города, добавят вам уважения? — зло усмехается он.

- Не будет слухов, — чеканю твёрдо.

- Да? — бровь полковника Гарда снова взлетает вверх. — И как же вы собрались заткнуть рот вашим служанкам и слугам?

- Никак, — я расправляю плечи. - У нас их просто нет. Старый Седрик глух и спит как убитый. Обо всём знаете вы, сам Эдвин, а в его интересах молчать. И мы с Коралин. Слухам взяться просто неоткуда, если мы все сохраним произошедшее в секрете.

- Да? — снова невесело усмехается полковник Гард и окидывает меня таким серьёзным и яростным взглядом, что мне становится не по себе. — И как вы, интересно, попыбуете заставить меня нарушить устав и молчать?

Суровый полковник Гарт

Глава 7. Клятва

Мои мысли мечутся в панике.

За спиной всхлипывает Коралин, а Пиксик отчаянно рычит у моих ног.

- Я надеюсь на ваше слово чести, — принимаю независимый вид и выше вскидываю подбородок.

- Да? — невесело усмехается полковник Гард. - И на слово Эдвина вы тоже понадеетесь?

- Конечно, нет! — вспыхиваю.

Об этом я как-то не подумала. Ведь сохранить историю в тайне и в его интересах тоже. Но стоит мне бросить взгляд на Эдвина, как тут же я понимаю, что это не так.

Наглая самодовольная ухмылка расплывается по его губам, а золотой взгляд прожигает меня насквозь презрением и неутолённой жадой.

Пожалуй, на слово и порядочность офицера Холта я не могу рассчитывать.

Я заламываю руки, судорожно ища выход. Касаюсь запястьем правой руки и вздрагиваю.

На коже всё ещё светится и переливается мягким светом странная печать. Как сказал Холт? Я под защитой короны!

Я прикрываю глаза и судорожно пытаюсь вспомнить всё. Что когда-либо слышала о магических печатях.

А слышала я до обидного мало.

Магические печати являются атрибутом высшей власти. Только император и члены монаршей семьи могут скреплять договоры своей печатью. У второго участника договора тоже появляется печать и действует всё время договора.

Она является его защитой, оберегом и пропуском в лучшие дома страны.

Так вот почему магический шар, выпущенный в меня Холтом, впитался в печать. Мне грозила опасность, и печать не могла позволить договору не состояться!

Интересно.

Должно ещё что-то быть про интересы сторон.

Но я не уверена.

Поэтому просто протягиваю руку полковнику и уверенно говорю.

- Мы все поклянёмся на императорской печати! Я думаю, этого будет достаточно! Ведь так, полковник?

Я блефую, потому что не знаю, могу ли просить об этом Гарда и хватит ли такого договора, чтобы Холт не опозорил меня.

Но судя по тому, как вытягивается лицо блондинчика и как яростно вспыхивает взгляд полковника, я попала в точку. Магическая печать закроет им рот навеки. Они не смогут ни с кем обсудить произошедшее.

- Печать меня не может заставить пойти против устава, — не сдаётся полковник.

- Она может заставить вас выбрать защиту приоритетной

задачи для короны, — несмело подаёт голос Коралин и встаёт рядом со мной, находит мою дрожащую ладонь и крепко пожимает её.

Простым жестом она полностью поддерживает меня.

- Да, — киваю я. - Благополучное представление нового наследника двору — весомая причина закрыть глаза на развязность офицера, проходящего службу под вашим началом, полковник. Ведь расследование не оставит в стороне моральный настрой всего отряда и командира...

Я говорю жёсткие слова, играю на самой грани. И вспыхивающие расплавленным золотом глаза подтверждают это.

Очень опасно пытаться надавить на дракона.

По суровому лицу полковника Гарда пробегает тень, его губы сжимаются в тонкую линию, а ноздри подрагивают от ярости.

Но через секунду он берет себя в руки, усмехается и разворачивается.

Я в ужасе смотрю, как удаляется его широкая спина.

- Джен...

- Не сейчас, — шепчу подруге.

Гард подходит к Холту, хватает его за воротник мундира и встряхивает, поднимает на ноги и тащит к нам.

- Надеюсь, леди, вы знаете, что делаете, — рычит он зло и вздёргивает рукав своего мундира.

- Естественно, — без сомнения отвечаю я. Хотя внутри меня всё дрожит от страха и неуверенности. А что, если

клятва не сработает, потому что печать не примет её? Ведь печать оберегает интересы короны и конкретного договора. А будет ли молчание на благо короне? Или для нашего договора это не играет никакой роли?

Не знаю!

Я ни в чём не уверена! Но другого пути нет.

- Господа, — я смотрю на подругу, Гарта и стараюсь избегать злого взгляда Холта. - Поклянитесь, что всё произошедшее сегодня в саду у купальни останется между нами. Навек! Ни словом, ни делом, ни намёком вы не дадите никому понять, что моя честь могла быть запятнана! А я сама скомпрометирована! А вы, Холт, клянитесь, что больше никогда не подойдёте и не прикоснётесь ко мне!

- Клянусь! — звенит голос Коралин.

- Клянусь, — рычит полковник Гард.

- Клянусь, — выплёвывает офицер Холт.

Как только клятвы произнесены, магическая печать на моём запястье вспыхивает ярким светом...

А на оголённых запястьях участников появляется её бледная тень, переливается и исчезает без следа.

Клятва принята печатью. Договор состоялся, и он нерасторжим.

Стоит печати погаснуть на запястье Холта, как магическая сеть осыпается с него.

Он надменно фыркает, поправляет ворот грязного и мокрого камзола и разворачивается.

- Вы ничего не хотите мне сказать, офицер Холт? — мой голос едва заметно дрожит.

- Ты пожалеешь! — шипит он обернувшись. - Этого достаточно?

Глава 8. Неприятный разговор

Утро выдаётся на редкость нервным и напряжённым.

Всё валится у меня из рук, каша немного подгорает, како выкипает, залив огонь на плите, а задумчивый взгляд Коралин начинает раздражать.

К счастью, завтрак проходит быстро, и как только мы с Коралин убираем посуду, к центральному входу Седрик подаёт открытую бричку.

Но стоит нам с компаньонкой сесть, как рядом оказываются три всадника. Драконьи гренадеры, которых оставил для нашего сопровождения герцог Аравийский

Прямо перед нами останавливается полковник Гард и приветственно кивает.

Ещё два офицера в полном обмундировании замирают за ним.

- Доброе утро, мисс Дженифер, мисс Коралин.

Мне кажется, или он дольше, чем необходимо, задержал взгляд на моей подруге.

Хотя, наверное, нет.

- Полковник Гард, вы уже уезжаете?

- Есть небольшая работа, — кивает он.

- Тогда счастливого пути, — я медленно выдыхаю. Присутствие чужих людей в поместье меня напрягает. - Вы долго?

- Нет, только до города, нужно сопроводить двух очаровательных юных леди за покупками, — усмехается он, а вот взгляд золотых глаз остаётся предельно собранным.

- Но мы не нуждаемся в сопровождении! — искренне удивляюсь я.

- Мисс Дженифер, — Гард подъезжает ближе. - Вы не нуждались в сопровождении раньше. Со вчерашнего дня всё изменилось.

Он даёт знак Седрику трогать, а сам держит темп рядом, чтобы продолжить разговор.

- Я не...

- Не понимаете? А я вам объясню. Забудьте всё то, к чему вы привыкли раньше. Теперь вы на службе императора. На особом счету и на особом контроле. Не всем в стране по нраву выбор наследника, учитывая, что он является лишь племянником императора. К тому же потерявшим своего дракона. Знать хочет видеть на престоле сильного лидера, дракона, а в идеале кого-то из своих. Лорд Арчер же живёт отшельником уже почти десять лет после страшной трагедии, унёсшей жизни его родных. Не выезжает из своего замка и не пускает к себе гостей.

- Я не знала...

- Естественно, не знали. Теперь знаете. Представление наследника двору — важнейшее мероприятие. И император не простит никому из причастных, если этот приём скомпрометируют. Так получилось, что император лично выбрал вашу

семью и наделил её поистине огромными полномочиями, — он кивает на золотую печать на моём запястье. - Но если хотите знать моё мнение, я очень сомневаюсь, что лорд Арчер пустит вас на порог. А если пустит, что вы справитесь.

- Да как вы смеете обсуждать решение императора? — я вспыхиваю.

- Я не обсуждаю, мисс Дженифер, я предупреждаю вас, что будет непросто. Очень непросто. Найдётся много желающих помешать вам или обвинить в провале приёма.

- Каким образом помешать?

- Ну, например, таким же, как вчера, — он понижает голос.

- Это была случайность.

- Очень сомневаюсь. Офицер Холт был назначен ко мне в полк практически на ходу, перед самым выездом из столицы. За него просили очень высокие люди, я не смог от него отказаться, И вот что вышло.

- Он дал клятву и не сможет её нарушить.

- Вы хотите весь город обязать поклясться на вашей печати? Или всю империю? — горит раздражением его взгляд.

- Я сделала то, что посчитала лучшим решением в этой ситуации.

- Я не уверен. Пока вы не дадите явный отпор, на вас не перестанут нападать. Скрывая правду, вы становитесь ещё более беззащитной.

- Мой отец не выдержит ТАКОЙ правды, — отрезаю я и

отворачиваюсь, показывая, что разговор окончен.

- Вы слишком плохо знаете своего отца, мисс, — Гард не отстаёт. - Он находился в центре и не таких скандалов. И соглашаясь участвовать в этом сомнительном мероприятии, я думаю, он знал все риски. Особенно те, что касаются вашей репутации. Особенно учитывая, кем была ваша мать.

- А кем была мать? — в груди тревожно бьётся сердце. - А, полковник? В чём она виновата? Лишь в том, что отказала императору? Что выбрала любовь вместо денег, власти и бесчестия? Да? Теперь это порицается в обществе? И если да, то мне в таком обществе делать нечего! — выкрикиваю я зло.

Наглец! Уж не ему говорить мне о матери! Она была безумно красивой, влюблённой женщиной и поплатилась за это!

Мы всё до сих пор расплачиваемся. Но я бы не променяла ТАКУЮ жизнь, на жизнь в нравственной грязи!

Взгляд полковника полыхает искренним удивлением. Он хмурится и осторожно уточняет.

- Позвольте узнать, мисс Дженифер, как поженились ваши родители?

- Как? — я облизываю пересохшие губы. - Они бежали из столицы и сплели судьбы в часовне Великой Драконицы на самой границе империи. Там, где император не смог бы их достать.

- А почему они это сделали?

- Потому что любили друг друга до безумия! А император пытался им помешать! Он тоже хотел жениться на моей матери и заставлял её принять его предложение! Она отказала и нашла в себе силы связать судьбу с любимым... вопреки решению семьи.

- Хм, я бы на вашем месте, мисс Дженифер ещё раз спросил вашего отца об этой старой истории.

- Зачем?

- Хотя бы затем, чтобы не оказаться в неловком положении впредь. На тот момент, когда ваши родители связывали судьбы, император уже был женат. И о свадьбе речь не шла. А семья вашей матери уже больше года, как отказалась от неё.

Я чувствую, как моё лицо заливает отчаянный румянец.

- Какая разница, — отвечаю я резче, чем необходимо.

- Большая, мисс Дженифер. На приёме вы обязательно встретите вашу бабушку. И она не станет слушать молча ВАШУ версию событий. А если она вам ответит, то случиться скандал! — кивает полковник и отъезжает от брички на несколько шагов.

А я стараюсь успокоить странную дрожь в пальцах.

Император не собирался жениться на маме? Но тогда почему они с отцом бежали? И почему связали судьбы тайно? И почему семьи отказались от них ещё до опалы императора? И почему отец обманул меня? Зачем? Что он скрывает?

Как только вернусь, я обязательно поговорю с ним.

- Джен, Джен, — моей руки касается Коралин, до этого сидевшая совершенно неподвижно.

- А? — я поворачиваюсь к ней и замечаю, что мы уже успели въехать в город и петляем по узким улочкам к салону мадам Дюжон.

- Джен, позови полковника, — понижает голос подруга.

- Зачем? — я возмущённо фыркаю.

Мне не нравится полковник и его намёки.

- Мне кажется, за нами следят, — Коралин едва заметно качает головой в сторону, но я успеваю различить лишь смазанный, исчезающий в подворотне силуэт.

Глава 9. Салон мадам Дюжон

- Не стоит его тревожить ерундой, — качаю я головой.
- Но Джен! Это не ерунда, — бледнеет Коралин.
- А если тебе показалось? — я тереблю платок, терзаемая сомнениями.

- А если нет? — настаивает подруга на своём.

И я сдаюсь.

Договор с императором важнее моего неприятия к полковнику Гарду.

Поэтому я делаю ему знак приблизиться, и надо отдать ему должное, он не заставляет нас ждать.

- Что случилось, леди? — бросает он на нас внимательный взгляд. Золото его глаз вспыхивает, стоит ему заметить судорожно сжатые ладони Коралин и её неестественную бледность.

- Кажется, я видела офицера Холта, — произносит она, опустив взгляд.

- Холта? — удивляюсь я.

- Не может быть, мисс Коралин, Холт отбыл рано утром обратно в столицу с важным поручением и вряд ли сможет нас нагнать.

- Но я почти уверена... — подруга вскидывает на полковника такой яростный взгляд, которого я никогда не замечала у моей кроткой Коралины.

Сейчас она настроена решительно, хоть и дрожит как осиновый лист.

Полковник смиряет Коралин таким пронзительным взглядом, что даже мне становится не по себе. Но подруга выдерживает. Напрягается, как струна, вытягивает свою лебединую шею и вскидывает подбородок выше.

Да что с ними? Что за противостояние может быть у незнакомых людей?

- В таком случае я прикажу своим людям проверить, — полковник коротко кивает, берёт коня под уздцы и лихо разворачивается.

А стоит ему отъехать, как Коралин выдыхает. Её плечики опускаются и подрагивают.

- Ничего не хочешь мне сказать? — сужаю глаза.

Но подруга только качает головой.

Ещё через минуту, два офицера по приказу полковника Гарда, разъезжаются в разные стороны и исчезают в узких извилистых улочках.

Полковник же не сводит с нашей брочки глаз.

- Мне кажется, ты что-то от меня скрываешь, Коралин...

- Приехали! — подруга подпрыгивает на месте.

Седрик останавливает повозку перед нарядной витриной лавки готовой одежды мадам Дюжон.

Широкий переулок практически в центре города, двух и трёхэтажные дома, первые этажи которых разукрашены яркими красками витрин. Вот там кофейня леди Пиквик, а

чуть дальше — ювелирная лавка магистра Санчеса, о, а дальше магазинчик диковинных вещей сумасшедшего мистера Хилсберри. Всегда мечтала зайти туда, но боялась. Слишком разные и противоречивые слухи ходили о странном торговце. Недаром его прозвали безумным и сумасшедшим.

Прямо перед нами раскинулся выкрашенный в лавандовый цвет фасад дома мадам Дюжон — столичной модистки, перебравшийся в нашу глушь.

- Идём? - Коралина выпрыгивает из брички, игнорируя протянутую ей ладонь Гарда.

Ну точно! Что-то не так!

- Да-да, — я подхватываю свои юбки и принимаю помощь полковника. - Вы с нами, полковник Гард?

Я вскидываю вопросительно бровь и с интересом наблюдаю, как отчаянно краснеет и злиться Коралина.

- Прошу меня простить, — кивает Гард. - Но думаю, в салоне вы справитесь и сами. Я буду у входа.

Кивком принимаю его объяснения, беру под руку Коралин, и мы вдвоём заходим в салон.

О, как он прекрасен.

Лавандовый не только фасад. Центральная стена в салоне тоже выкрашена в этот цвет, а ещё пушистые ковры того же оттенка и расставленные повсюду в крохотных вазочках ароматные веточки живой лаванды.

- Мисс Рашворт и мисс Пинсли, рада приветствовать вас у себя в салоне, — из-за высокого секретера выходит круг-

ленькая дама. Но несмотря на свой не юный возраст и нехрупкие формы, выглядит она идеально.

Строгое, но элегантное платье кремового цвета в чёрную тонкую полоску идеально сидит на её фигуре и визуально делает её стройнее. Из всего ансамбля выбивается лишь массивная старинная брошь на её груди.

Она здесь явно лишняя. Но кто я такая, чтобы судить столичную модистку.

Просто странно. Что при таком тонком вкусе, она наделу такую странную вещицу.

- Мадам Дюжон, — мы с Коралин приседаем синхронно.
- Нам очень нужна ваша помощь.

- Конечно, конечно, — она хлопает в ладони и из-за перегородки в салон влетает стайка девушек-помощниц. - Девочки, вы знаете, что делать!

Одна из девушек щёлкает задвижкой на входной двери и вешает табличку, что салон закрыт. Две другие опускают тяжёлые портьеры.

И несмотря на то, что девушки двигаются быстро и слаженно, есть в их движениях какая-то обречённая отрешённость.

- Мадам Дюжон, — я поворачиваюсь к хозяйке и пугаюсь неестественного света в её глазах.

Слишком яркий, неживой, пульсирующий в унисон со светом камня на её груди.

- Магия подчинения, — шепчет Коралин и хватает меня

за руку.

- Попались, — шипят со всех сторон помощницы и сверкают на нас такими же яркими глазами.

- Попались, — усмехается мадам Дюжон и вскидывает ладонь, на которой формируется большой светящийся шар.

Мы полностью окружены, со всех сторон к нам надвигаются помощницы швеи. Сама она прожигается нас чужим ненавидящим взглядом. Я уверена, что разрушительная магия в её руках тоже не её, а того, кто сейчас управляет её телом через камень подчинения.

Коралин дёргает меня в сторону и светящийся шар пролетает мимо, подруга отталкивает одну из девушек и заталкивает меня себе за спину.

- Коралин, нет! — кричу я, обнимая её.

Теперь мы оказываемся зажаты в самом углу. Мадам Дюжон уже формирует новый огненный шар.

Мы с подругой обнимаем друг друга так крепко, как только можем.

Зажмуриваемся, стараясь не смотреть смерти в глаза.

В следующий раз этот драконий полковник просто обязан пойти с нами! — проносится в голове.

А следом я слышу дикий вой, грозное рычание какого-то зверя и визг помощниц швеи.

Глава 10. Чёрный ход

- Джен, бежим! — тормозит меня подруга.

Я открываю глаза и замираю от увиденной картины.

Посередине салона готового платья ошестинившись стоит мой дорогой Пиксик. Откуда только он здесь взялся?! До поместья два часа на повозке. А Пиксику пешком и того больше.

Он хоть и дракорят и с крыльями, но совершенно не умеет летать — слишком ему досталось в младенчестве.

Мы с папой как ни пытались, всё равно не смогли срастить его крылья правильно и уговорить парить даже над холмом.

Но вот сейчас мой верный друг, яростно рыча, треплет из стороны в сторону занесённую над нами с Коралин ладонь мадам Дюжон.

Грозный чёрный дракорят впитывает в себя смертоносный магический шар и сыто отрывает. Вот безобразник!

Его острые жёлтые клыки до самой кости впиваются в пухлую руку модистки. На долю секунды боль берёт верх над чужой властью. Зловещий фиолетовый свет в её глазах блекнет, но не исчезает.

Девушки-помощницы полностью скидывают с себя контроль камня и мадам Дюжон. Бросаются врассыпную и испуганно жмутся по углам залы.

- Пусти, мерзкая тварь! — лицо мадам Дюжон поплыло, а в голосе от напряжения прорывается требовательный, злой мужской тембр — голос того, кто сейчас управляет этим телом. - Что встали, дурёхи, хватайте её!

Камень на пышной груди модистки вспыхивает ярче, но девушки только испуганно качают головами.

- Что там происходит?! - из-за двери раздаются громкие голоса офицеров. - Полковник, сюда! Что-то случилось!

Дверь под их натиском жалобно скрипит и выгибается. Но, как ни странно, не поддаётся.

Простая стеклянная дверь в обычной деревянной раме не поддаётся натиску драконов.

Но всё становится ясно, стоит полковнику и его людям применить магию.

Дверь вспыхивает ярко-фиолетовым светом по периметру и поглощает их магию.

Магическая печать! Мы с Коралин в ловушке.

Таким же образом вспыхивают и огромные окна в пол.

Кто-то очень постарался, чтобы запереть нас здесь.

- Пойдём, не стой! — теперь уже я толкаю Коралин к едва приметной двери за ширмой. - Если не можем выйти в парадную дверь, то, может быть, сможем улизнуть через чёрный ход.

Подруга с готовностью кивает, крепко хватая меня за руку и бежит следом за мной.

- Стойте! СТОЙТЕ! — кричит мадам Дюжон мерзкой

смесью мужского и женского голосов. - Пусти!

Мы успеваем выскочить в подсобку, захлопнуть дверь и завалить её тюками дорогой ткани.

Хотя, вряд ли это остановит магический шар.

Позади раздаётся утробное рычание дракорята, страшный грохот и визг девушек.

- Пиксик! — зову я друга. Сердце внутри тревожно сжимается за него.

- Идём, Джен! — тянет меня за собой подруга.

Но я не могу уйти без своего малыша.

Он не питомец, он мой друг! А теперь ещё и спаситель!

- Нам надо выбраться! — упрямо тащит меня за собой Коралин, — Если нас поймают, мы точно не поможем Пиксику. Надо добраться до полковника Гарда... он нам поможет!

И мне приходится с ней согласиться.

Потому что мёртвые мы точно не спасём моего друга.

Мы пробираемся всё дальше по подсобке, откидываем с прохода коробки и лотки с нитками, мотки кружев и тюки тканей, оставляя позади непроходимый беспредел.

Кажется, что эта подсобка бесконечная и вообще не имеет выхода.

Пока в самом конце мы не находим крохотную, частично заклеенную обоями дверь.

- Закрyto! - Коралин отчаянно бьёт кулачками по двери, неистово дёргает за ручку и всхлипывает.

- Подожди, — я оглядываюсь, подхватываю с пола опро-

кинутые нами ножницы и вставляю их в замочную скважину. Не знаю, что надо делать, но яростно проворачиваю стальное остриё. И о чудо! Заржавевший замок щёлкает и поддается.

Под очередной раскат магического огня, визги, грохот за нашими спинами мы практически вываливаемся в сырую темноту. Нас окружает холодная липкая пустота. Сюда не проникает ни единого лучика света и шума с улицы. Странно!

Это точно не чёрный ход, а это не улица. Мне очень интересно, где мы оказались и куда ведёт этот проход или вообще что это!

В любом случае это лучше, чем стоять напротив одержимой модистки.

Захлопываю дверцу за собой и шарю в темноте ладонью, стараясь поймать Коралин.

- Попались! — неожиданно раздаётся над моим ухом грозный мужской голос. А в темноте опасно вспыхиваю два совершенно разных глаза — один обычный карий, а вот второй зелёный с драконим росчерком зрачка...

Глава 11. Магазинчик диковинных вещей мистера Хилсберри

- Мамочка! — вскрикивает Коралин где-то в стороне.

- Не подходите! — выдыхаю я и выставляю вперёд себя портняжные ножницы.

- С этим? На меня? — смеётся голос, а разные глаза опасно сужаются. - Не выйдет! К тому же вы у меня в гостях. Юным леди по этикету не полагается так себя вести с хозяином дома...

- У вас в гостях? — дрожит голос Коралин.

- И кто вы? — я всё-таки выставляю ножницы вперёд.

- Хм, — задумчиво тянет незнакомец.

И от этого его «хм» по спине пробегают мурашки.

- Я был уверен, что уж драконица почувствует меня, но... — он делает шумный вдох и не менее шумный выдох. Чем пугает ещё больше.

И если бы не грохот и крики из-за захлопнутой двери, я бы выскочила прямо сейчас обратно.

- Драконица всё ещё спит. Очень интересно, — смеётся мужчина и щёлкает пальцами.

В мгновение ока в тёмной комнате вспыхивает яркий свет.

Сотни магических светлячков заполняют огромное пространство и рассыпаются весёлыми искрами, кружатся в воздухе вокруг нас с Коралиной, словно приглашают поиграть.

Чего здесь только нет. Огромные шкафы и стеллажи сверху донизу заставлены самыми разнообразными старинными вещами, артефактами и зельями.

Под вековой пылью на полках стоят сферы с лунными светлячками, пучки редких сушёных трав, целые связки амулетов и, кажется, даже пара высохших драконьих когтей. Брр, жутко!

В углу громоздится стопка старинных книг в переплётах из змеиной кожи, с потускневшими золотыми тиснениями.

На одной из полок замечаю мерцающий хрустальный шар, внутри которого медленно вращается миниатюрная копия звёздного неба. Рядом – клетка из переплетённых серебряных прутьев, пустая, но от неё исходит едва уловимое жужжание. Когда-то в ней обитал феникс, чьи перья всё ещё тлеют на дне клетки.

На столе, заваленном свитками и перьями, покоится старинный компас. Его стрелка постоянно вращается, указывая не на север, а на самое заветное желание владельца. Рядом с ним лежит латунная шкатулка, украшенная магическими узорами.

И это только малая часть того, что я успеваю выцепить взглядом в окружающей пестроте.

Атмосфера здесь пропитана магией, приключениями, опасностями и лёгкой чудушкой.

Кто знает, что ждёт того, кто осмелится приобрести что-то из этих волшебных диковинок...

- Вы мистер Хилсберри? — щурюсь я, разглядывая высокого худого мужчину с разными глазами.

Карий при взгляде на меня сверкает безумием и бесстра-

шим, а драконий — вечной мудростью и чем-то ещё, опасным и пугающим.

Его седые волосы всклокочены и торчат в разные стороны, на носу зачем-то висит пенсне, хотя его хозяин разглядывает нас с Коралин поверх него.

Его приталенный пиджак выглядит дорого и нелепо одновременно. Дорогая шерстяная тёмная ткань самого пиджака никак не вяжется с яркими жаккардовыми рукавами и накладными карманами. И шарф повязан на шее в виде огромной нелепой розы.

Довершает образ резная трость с набалдашником в виде головы оскалившегося дракона.

Мужчина отбивает неровную дробь длинными аристократичными пальцами прямо по навершию.

- Да, я, — он усмехается вполне по-доброму.

И я уже хочу сказать, как мне приятно, но в дверь за моей спиной прилетает очередной удар.

Мы с Коралин взвизгиваем.

А хозяин магазинчика диковинных вещей мрачнеет и хмурится.

- У вас неприятности, юные мисс?

- Немного, — кивает мы синхронно.

- И вам нужна моя помощь? — зачем-то уточняет он.

- Не помешала бы, — соглашаюсь я.

- Вот и хорошо! Вот и ладушки! — мужчина вытягивает руки вперёд, словно потягивается после длительной спячки, поигрывает тростью, пока в дверь кто-то ломится с неимоверной силой.

Удивительно, как она это выдерживает.

- Эхеру нотрау! — командует мистер Хилсберри и вскидывает руку. С его ладони срывается зелёный магический поток и бьётся прямо в дверь.

Охватывает её по контуру и исчезает, полностью впитавшийся в щели.

С той стороны усиливается возня и грохот. Крики стано-

вятся все громче. А после дверь сотрясается снова и снова.

Но наш новый знакомый просто стоит и улыбается.

- Вы ничего не будете делать? — осторожно интересуется Коралина из-за моего плеча.

А я ловлю себя на мысли, что всё ещё прижимаю к груди огромные ножницы, сжимая их в руках до боли.

- Нет, — усмехается хозяин лавки, — а зачем? Всё уже сделано.

Он щёлкает пальцами, и по контуру двери вспыхивает такой яркий зелёный свет, что я отворачиваюсь. За дверью раздаётся вой и визг, и тут же всё стихает.

- Идёмте, мисс, здесь больше не будет ничего интересно. В основном зале за чашечкой чая мы подождём ваших сопровождающих, — он разворачивается и, что-то напевая себе под нос, исчезает из комнаты.

- Чай? — моргает удивлённо Коралин.

- Наших сопровождающих? — киваю я.

Из смежной комнаты, куда ушёл хозяин магазинчика, раздаётся треск и грохот, а после смутно знакомое утробное рычание... ПИКСИКА!

- Первый пришёл! — смеётся в ответ на рычание мистер Хилсберри.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в ещё одну историю нашего замечательного литмоба "Служанка для дракона"

"Служанка его Драконьей Светлости" от Дины Нежиной и Анны Пфари

<https://litnet.com/shrt/tyNQ>

Глава 12. Неприятности продолжаются

Мы с Коралин бросаемся в комнату и застаём совершенно удивительную картину.

Мой друг Пиксик развалился на сломавшемся под его тушкой резном столике.

При этом дракорят так забавно крутит головой и вострит ушки, что мне становится смешно. Возможно, это нервное.

Кругленькая неповоротливая тушка со светлым пузиком перекачивается по обломкам и совершенно некстати чихает огненной вспышкой.

- Какое очаровательное создание, — усмехается мистера Хилсберри, — он ваш...

Мужчина так резко поворачивается к нам с Коралин, что полы его длинного пиджака развеваются по воздуху.

Длинный палец скользит сначала по Коралин, потом по мне.

- Хм, не ваш, — озадаченно хмурится мужчина, постукивая этим пальцем себя по подбородку.

- Пиксик — мой! — отвечаю слишком запальчиво для воспитанной леди.

- Твой? — удивляется мистер Хилсберри.

- Дракорят мой друг! И я оплачу то, что он сломает или сожжёт...

В этот самый момент мой друг в очередной раз чихает и выпускает упругую струю огня, которая щедро плавит целую полку свечей и испепеляет парочку старинных книг.

- ПИКСИК! — я хватаюсь за голову. - Идём!

- Нет, нет! Пойдите, леди, — мужчина садится на низкий диван прямо напротив дракорята и пристально на него смотрит. - Чудесный экземпляр. Брошенный, конечно, но совершенно потрясающий!

- Пиксик не брошенный! — вступает за нас Коралина.

- И даже воспитанный. Просто он немного...

- Переволновался! — добавляю я.

- Это я вижу, — усмехается мистера Хилсберри и достаёт из зубов дракорята цветной лоскут. Нежная кремовая ткань с тёмными полосками. - Хороший мальчик! Хороший!

Совершенно бесстрашно сумасшедший хозяин магазинчика начинает трепать драконью голову, чесать морду и за ушком. А Пиксик заваливается обратно на обломки и подставляет под почесушки ещё и пузо.

- Вот безобразник! — фыркает Коралин и выдыхает с облегчением.

Потому что дракорята никогда не подпустят к себе плохого человека или того, кто собирается причинить зло его близким. Для Пиксика мы самые близкие. Он защищает нас. А сейчас позволил чужаку не просто погладить себя, но и

почесать самые уязвимые места. Он даже Седрику этого не позволяет, хотя знает его десять лет. А здесь...

- Почему вы сказали, что он не мой? — я осторожно при-саживаюсь на диванчик рядом с хозяином магазина.

А Коралин предпочитает кресло напротив.

- Почему? — шурится мужчина. - Потому что он молодой дракон! А из вас двоих только одна драконица, да и та ещё не пробудилась! Он не ваш! Но выбрал вас!

- Нет! — качаю головой. - Он дракорят! Не настоящий дракон.

- Нет, — качает головой мистер Хилсберри, — дракорята в несколько раз мельче и глупее. И совершенно не владеют магией, поверьте мне.

- Пиксик не владеет... — начинаю я и захлопываю рот, потому что на этот раз мой друг уже вполне осознанно выпускает огненную струю и осторожно поджигает фитили у оставшихся целыми свечек. При этом выглядит ужасно довольным и гордым собой.

Вот это да! Он раньше никогда не пользовался огнём. Не умел? Забыл? Не было необходимости?

- Как он здесь оказался? — довольно шурится хозяин.

- Не знаю, — я пожимаю плечами, — пришёл?

- Или прилетел? — предлагает мужчина.

- Нет, Пиксик не летает. Отец нашёл его со сломанными рёбрами и перебитыми крыльями. Мы залечили раны, как смогли, но летать он так и не научился.

- Хм, — мистер Хилсберри мрачнеет, ловит довольную морду Пиксика и заглядывает в огромные зелёные глаза. - Значит, с его «хозяином» что-то случилось, раз их магия разделилась. И, скорее всего, того уже нет в живых... Ведь дракон вряд ли сможет выжить после потери своего зверя.

- Я думаю, вы всё-таки ошибаетесь, — Коралина на правах старшей поднимается. Разглаживает измятый и покрытый паутиной подол. - Джен, я думаю, нам пора...

Она кивает хозяину магазинчика и подходит к двери, протягивает руку.

- Стойте! — резко командует мистер Хилсберри. - В сторону, юная мисс!

Коралин отскакивает от двери ровно в тот момент, когда та распаивается с грохотом, а в дверной проём влетает огромный полупрозрачный магический шар. Он переливается всеми цветами радуги, словно огромный мыльный пузырь. Вот только он совершенно не так безопасен, как простая мыльная вода.

- Леди, прячьтесь! — командует мистер Хилсберри, шире ставит ноги и разминает длинные пальцы.

Я успеваю только открыть рот, как Пиксик подбирается, воинственно фыркает, хватает меня лапами и... исчезает вместе со мной, чтобы через секунду оказаться рядом с Коралин!

Мой дракорят успевает накрыть нас своими огромными

крыльями, и в этот момент раздаётся взрыв!

Глава 13. Битва насмерть!

Кажется, я взвизгиваю.

А Коралин прижимает меня к себе и не отпускает.

- Всё будет хорошо, — шепчет она, — всё будет хорошо, я знаю...

Расправив крылья, Пиксик стряхивает с себя обломки мебели и штукатурки.

- Леди, — рывкает мистер Хилсберри, взмахом ладони захлопывая обратно дверь, — быстро назад в кладовую! И не высовываться! К двери в салон Дюжон не подходить!

Мы с Коралин синхронно киваем, поддерживая друг друга, бросаемся назад.

Но не успеваем.

Со всех сторон раздаётся вибрирующий гул, а уже в следующую секунду стекла в лавке разлетаются на куски.

Хозяин успевает только выставить защитный щит перед нами с Коралин и перед собой.

- Глупец, — шипит, стряхивая с носка ботинка цветной осколок, мистер Хилсберри. - Нужно было давно обновить охранные заклинания. Но ничего, один-один. Поехали!

- О чём он? — бледнеет Коралин.

Но ответ уже не требуется.

В разбитые окна влетают сразу две тёмные фигуры. Мужчины, закутанные в плащи, сквозь которые невозможно ни-

чего разобрать.

- Иркианус пекло! — взмахивает ладонью один.

- Игнус ветро! — выкрикивает другой.

И в тот же момент в бедного мистера Хилсберри бьёт струя магического огня, сплетаясь с поднятыми направленным вихрем хрустальными и стеклянными осколками.

Всё это вместе: огонь, порывы ветра и осколки превращаются в вязкую смертельную ловушку для хозяина лавки — в него летят капли расплавленного стекла! Раскалённого, обжигающего, смертоносного в своей коварности.

Мало того что они сами по себе способны нанести увечья, так ещё и застывая вокруг мистера Хилсберри, создают практически непреодолимый барьер - ловушку.

Два мага пытаются запереть хозяина лавки. И у них это получается.

Усилив напор, мужчины практически полностью заливают мистера Хилсберри расплавленным стеклом. На том месте, где ещё пять минут назад стоял мужчина, пытавшийся нам помочь, возвышается уродливая гора переливающегося, застывающего стекла.

- Мамочка, — пищит Коралин.

- Бежим! — команду я.

Но маги не собираются нас отпускать.

Они словно по чьему-то приказу разворачиваются к нам, недобро разглядывая из-под чёрных провалов глубоких капюшонов.

Потом все так же синхронно вскидываю ладони, чтобы следующим ударом покончить с нами.

- Ар — аф! — рычит Пиксик и встаёт перед нами.

- Нат! Малыш, не надо! — слёзы звенят в моём голосе, когда я вижу, как с ладони одного из магов срывается огненная струя.

В моего маленького друга!

Вот только малыш дракорят не собирается отступать. Наоборот, он упирается всеми четырьмя лапками в хрустящий от осколков пол, ниже наклоняет лобастую морду, а потом... выдаёт такой столб огня, что маги отшатываются.

Огонь Пиксика ярко-красный с оранжевыми всполохами полностью поглощает тот «жалкий» ручеёк, что тёк с ладони мага. Заодно опаляет и самого мага, сжирая кожу с его ладони и часть плаща с тела.

Второй успевает увернуться, спрятаться за опрокинутым сундуком и затаиться.

- Ааа! — раненый маг огня, падает на колени и любовно качает обожжённую руку. - Инхомен! Инхомен!

Кричит он, а следом снова раздаётся вибрирующий гул. Он нарастает, давит на уши, заставляя пригнуться нас с Коралин. Словно где-то рядом открылся огромный портал...

Портал!

Это действительно он! Потому что на улице ярко полыхнула яркая арка и из неё выскочили ещё пять фигур, замотанных в плащи.

Не торопясь, вскидывая ладони в сторону магазинчика диковинных вещей, они надвигаются на нас.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в еще одну историю нашего замечательного литмоба "Служанка для дракона"

"Служанка для императора драконов" от Людмилы Коровеой

<https://litnet.com/shrt/Q69U>

Глава 14. Битва продолжается!

- Нам конец, — выдыхаю я.

- Он придёт, он успеет, — гладит меня Коралин, прижимая к себе.

- Кто? — моргаю удивлённо.

Но ответить подруга не успевает, потому что побоище неожиданно превращается в битву.

Пять подоспевших магов уже собираются запрыгнуть в разбитые витрины магазинчика, как за нашими спинами раздаётся хруст и звон разбивающегося стекла.

- не ждали?! - звенит безумием и весельем голос живого мистера Хилсберри!!!

Но как?!

- Малыш, — командует мужчина Пиксику, — покажем разрушителям нашего спокойствия!

Дракорят согласно кивает.

Такое чувство, что эти двое понимают друг друга без слов.

Хозяин лавки вскидывает обе ладони, Пиксик принимает боевую стойку и рычит.

- На счёт три, — командует мистер Хилсберри, попутно отбивая слабую воздушную атаку оставшегося в магазинчике мага. — ТРИ!

С ладоней мага, а мистер Хилсберри, без сомнения, сильнейший маг, срываются сразу две огненные струи. Одна тём-

но-красная, другая зелёная, с ядовито-жёлтыми всполохами!

Дракорят икает и выдыхает своё пламя. Три потока сплетаются, не смешиваясь, текут направлено и ударяются в защитный купол магов.

- Неплохо, — неизвестно чему улыбается мистер Хилсберри, — но недостаточно. Сейчас!

Он рывкает так громко и грозно, что мы с Коралин пригибаемся ниже. А на магов за защитным экраном со спины обрушиваются магические шары — огненные, водяные, из каменного крошева.

В отлаженном механизме нападавших что-то ломается, на миг внутри них вспыхивает паника. Их единый щит дрожит и осыпается магическими искрами. Теперь каждый сам за себя.

А со спины к ним уже вплотную подошёл полковник Гард!

- Я знала! — радостно выдыхает Коралин, а я смотрю на неё, высоко вскинув брови.

Что она знала?

- Итало вито! — рычит оставшийся невредимым в магазине маг, он вскидывает руку, собираясь ударить мистера Хилсберри в спину.

- Ну нет, — фыркает Коралин и пытается поднять с пола обломок столешницы.

Потрясающее произведение искусства, полированное дерево с инкрустацией ракушек и прожилками вплавленного мрамора. Безумно красивая и умопомрачительно тяжёлая.

- Давай! — бросаюсь ей на помощь.

Вдвоём мы поднимаем увесистый обломок и прикладываем мага воздуха по голове.

Он обмякает, находит в себе силы обернуться и... падает к нашим ногам.

- Три — один! — выдыхает Коралин, отряхивая руки.

- А когда бы два?

- Два был с этим... — она оборачивается к магу огня, которого опалил Пиксик.

Но тот уже успел замотать обожжённую руку в плащ, устроился на промятом кресле и из-под капюшона злобно сверкал совершенно нечеловеческими глазами.

- Дракон! — хриплю я.

- Злой дракон, — кивает Коралин и отступает.

Вот только этот самый дракон смотрит не на нас, он препарирует искусно работающих в тандеме Пиксика и мистера Хилсберри.

- Надо что-то делать, — шепчет Коралин.

- Ага! — я быстро оглядываюсь.

Но нахожу лишь валяющуюся рядом клетку. Опять пустую. И с перьями феникса.

Что это за любовь у мистера Хилсберри к птицам? И где сами эти птички, что так щедро оставили перья после себя.

- Я, кажется, придумала, — шепчу и тяну подругу за собой.

Мы быстро бросаемся к клетке и собираем всё пёрышки

до единого. Горячие, непрерывно тлеющие, они могут стать как украшением жилища, так и разрушительной силой. Главное, в работе с ними — осторожность.

Мы с Коралин хватаем перья строго за очин. Ни в коем случае нельзя касаться опахала — иначе сгоришь.

Огонь феникса способен уничтожить что угодно. Дракона может и не убьёт, но навредит точно!

Держа в руках по два пучка перьев, мы осторожно крадёмся к креслу, на котором вздыхает обожжённый дракон.

Ещё, ещё...

Мы уже почти у цели, незаметно прокрались со спины, и до фигуры остаётся всего пара шагов.

Не знаю, кто из нас наступает на кусочек стёкла. Оно со скрежетом лопается, привлекая внимание дракона.

Он резко разворачивается на кресле.

Из-под капюшона сверкает разъярённый взгляд золотых драконьих глаз. И что-то в них мне кажется знакомым. Возможно, ненависть и превосходство! Или желание убить, уничтожить!

Я совершенно точно уже видела эти глаза. Недавно! Вечером! Возле купальни!

ХОЛТ!

Дорогие читатели!

Представляю вашему вниманию еще одну историю нашего литмоба "Служанка для дракона"

"Экономка замка Дракенгольм" от Майи Фар

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/ao3c>

Глава 15. Победа!

- Давай, — кричит Коралин, и мы бросаем перья.

Лишь часть из них успевает коснуться плаща дракона и вспыхнуть, другие же падают к нашим ногам.

Расплавленное золото драконьих глаз разгорается болезненной яростью.

Мужчина прижимает здоровую руку к груди, активируя спрятанный в складках порталный амулет и...

Яркая вспышка ослепляет нас с Коралин. А когда мы наконец, можем рассмотреть кресло, дракона на нём уже нет.

Лишь на полу тлеют перья феникса и клочки тёмного плаща.

- Ушёл, — выдыхает Коралин.

- Так три — один? Или всё-таки два — один? — морщусь я, стряхивая с подола измятого платья пыль и паутину.

- Я думаю три, — кивает подруга и нервно смеётся.

Да уж, напряжение зашкаливает!

Со стороны входа в магазин раздаётся грохот и отборная брань.

Мы резко оборачиваемся и видим, как мистер Хилсберри с Пиксиком теснят магов, отрезая им путь к portalу.

- Не ругаться в присутствии леди! — рявкает хозяин магазинчика и усиливает напор на двух магов.

А полковник Гард со своими людьми сражается с тремя

другими.

Вырубленный нами с Коралин маг воздуха всё также лежит на полу.

- Чем мы можем помочь? — заламываю руки.

- Не лезть! — говорит уверенно подруга и переводит задумчивый взгляд на неожиданно застонавшего мага на полу.

- Этого надо связать, — я закатываю разодранный рукав и оглядываюсь в поисках верёвки.

- Отличная идея, — поддерживает меня подруга.

Никогда бы не думала, что мы с ней способны на такое. Две юные леди не просто сражаются с мерзавцами, но и припечатывают их обломками стола, да ещё и связывают.

Да, местное общество с ума сойдёт от таких новостей. Главное, чтобы папу удар не хватил!

- Я, кажется, что-то видела в кладовой, — беру за руку Коралин, и мы вдвоём бросаемся к двери в конце залы.

Да, так и есть. На одном из высоких стеллажей находят мотки верёвки. Странно, зачем они здесь? Предмет обычный, ни разу не магический!

Но нам это только на руку.

Хватаем самый толстый моток и несёмся обратно.

С азартом мы обматываем запястья и щиколотки бессознательного мага верёвкой и для надёжности приматываем её к креслу — чтобы не сбежал.

К моменту, как мы заканчиваем, в магазинчике мы остаёмся с Коралин одни.

Мистер Хилсберри с Пиксиком выскакивают на улицу прямо через разбитые витрины и продолжают поливать огнём двоих нападавших.

Полковник Гард успешно справляется с одним из магов и помогает раненому офицеру отражать вражеский огонь.

- И ОП! — смеётся мистер Хилсберри, погладив Пиксика по голове, когда они захлопнули магическую огненную ловушку вокруг своих противников. Сразу два мага оказались в огненной западне — волшебные потоки Пиксика и Хилсберри сплелись в толстенные столбы и заперли магов. - Какой счёт?

- Пять — один! — азартно выкрикивает Коралин.

Хозяин лавки щурится, окидывая нас внимательным взглядом, а потом заливисто смеётся, увидев у наших ног связанного мага.

- Ай да умнички, леди! Я в вас не сомневался!

Я успеваю перехватить недовольный взгляд Гарда. И чем полковник недоволен?

Мы же им помогли!

Под его раздражённым взглядом Коралин отступает и опускает голову. Полковник быстро отворачивается к портальной арке.

Рядом с ним ещё один офицер направленным ударом сбивает последнего мага с ног. Но, видимо, не рассчитав сил, отправляет того прямо в портал.

Не знаю, из-за этого или по какой-то другой причине, но

арка моментально схлопывается, оставляя после вибрирующий воздух и стойкий запах гари.

- Уцелевших собрать... — полковник Гард оборачивается, встречается с насмешливым взглядом разных глаз безумного хозяина лавки. Его лицо вытягивается от удивления, но тут же проясняется. - Ректор Хилсберри!!!

- Зазнайка Гард! — смеётся хозяин лавки. - И Маркес здесь! И Лорн!

Хозяин магазинчика удивительных вещей стряхивает с разодранного и опалённого сюртука несуществующую пыль и протягивает ладонь для приветствия полковнику.

Они встречаются как старые знакомые! Полковник и офицеры подходят к мистеру Хилсберри, крепко жмут руки, здороваются и, кажется, совершенно забывают про нас!

Дорогие читатели!

Рекомендую вам еще одну историю нашего замечательного литмоба "Служанка для дракона"

Касия Рин "Служанка генерал-дракона"

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/YTfi>

Глава 16. Смертельная клятва

- Вы знакомы? — я выхожу вперёд и с любопытством разглядываем мистера Хилсберри.

Очень загадочный хозяин загадочной лавки.

И магией владеет, и отпор сильнейшим магам может дать, ещё и драконов из императорского драконьего корпуса гренадеров знает лично!

- Ректор Хилсберри возглавлял императорскую академию, — шуруется Гард, окидывая нас с Коралин с ног до головы скептическим взглядом. - А вот вы его откуда знаете, мисс?

- А мы не знаем, — выходит вперёд Коралин, задвигая меня себе за спину на правах старшей.

Ну да, всего на два года старше, а всегда старается руководить, воспитывать или защитить. И спорить бесполезно.

Полковник Гард удивлённо приподнимает брови и переводит вопросительный взгляд на Хилсберри.

- Да-да, — кивает тот с лукавым блеском в разных глазах.
- Они практически вывалились в мой склад через давно запертую дверь.

- Это был единственный способ уйти от мадам Дюжон и её помощниц, — киваю я.

- Вам следовало сразу позвать меня и моих людей! — хмурится Гард, а Коралин неожиданно вспыхивает.

- А вам не следовало оставлять нас одних, если уж на то пошло! И как, по вашему мнению, мы могли подать вам знак, если оказались отрезанными и загнанными в угол?!

Взгляд Коралин сверкает яростью, а губы нервно подрагивают.

Прямо сейчас она напряжена до предела. Кажется, такой напряжённой она не была ни в салоне мадам Дюжон, ни в разрушенном магазинчике мистера Хилсберри лицом к лицу с магом.

Полковник Гард рычит. Нет, прямо по натуральному так рычит!

Его светло-карие глаза вспыхивают расплавленным золо-

том, а зрачок медленно вытягивается в тонкую щель. По скулам пробегает рябь чешуек. Ещё немного и он обратится.

Ааа! Надо что-то делать!

- Мы оглушили одного из нападавших! — пытаюсь перевести разговор в другое русло.

- Ох, это так интересно! — потирает ладони мистер Хилсберри. - Ведите! Будем развязывать ему язык!

В его разных глазах вспыхивает азарт.

Мы с Коралин расходимся в стороны, чтобы показать на связанного мага.

Хилсберри в очередной раз стряхивает с сюртука остатки копоты и пыль, перешагивает через свою же разбитую витрину и оказывается перед магом.

Он приседает, касается ладонью его руки, отдёргивает капюшон, долго и внимательно вглядывается в лицо лежавшего, а после морщится.

- Ну что там? — нетерпеливо вздыхает Гард.

Запрыгивает следом за Хилсберри в магазинчик, подходит к своему бывшему ректору и садиться рядом.

Он повторяет все те же действия: касается руки, заглядывает в спокойное бледное лицо и морщится.

- Дамы, в следующий раз, когда соберётесь брать пленного — постарайтесь сохранить ему жизнь. Этот нам уже ничего не скажет! — бросает он в раздражении и растирает в пыль подхваченный с пола кусочек штукатурки.

- Но... почему?! - мы с Коралин бросаемся вперёд.

Но мистер Хилсберри взмахом руки призывает нас остаться на месте.

Он осторожно натягивает капюшон обратно на лицо магу, зачем-то проводит над ним рукой и сдёргивает с груди старинную брошь с фиолетовым камнем. Такую же, как была у мадам Дюжон и Холт.

- Боюсь, что наши леди невиновны, — шурится Хилсберри и внимательно разглядывает вещицу.

Сквозь крупный камень проходит трещина, уродливый чёрный разлом. Из-за него камень стремительно тусклеет

и покрывается тёмными пятнами. - Дракони́й сиракуз... заткнёт любого, кто принёс клятву.

- Не может быть! - Гард оказывается перед хозяином магазина и требовательно протягивает ладонь.

А получив камень, мрачнеет ещё больше.

- Теперь понятно, почему эта мадам Дюжон плачет и клянется, что она ничего не помнит, её помощницы из-за отката твоего заклинания, что ты запулил через дверь, валяются без сознания. А этот...

- А этот принёс клятву, в отличие от Дюжон. Модистку всего лишь использовали. Но мы, конечно, не узнаём от неё, кто подарил ей эту брошь...

Гард в подтверждение его слов качает головой.

- А эти... - Хилсберри смотрит на погибшего мага и кивает на улицу.

Полковник выпрыгивает наружу, бросается к связанным, сидящим на мостовой пленникам, откидывает капюшоны и поднимает склонённые на грудь головы, а потом ругается сквозь зубы.

- ...ничего не смогут нам сказать. Они мертвы! Дракониий сиракуз слишком мощный артефакт, и клятва на нём может возвести к абсолютной власти. А может, уничтожить одним щелчком. И клятву эту писал кто-то очень хитрый. Не думаю, что маги догадывались, что умрут!

- ХОЛТ! — выкрикиваю я. - Пятым был офицер Холт! Но он сбежал!

- Уверены, мисс? — хмурится Гард с оттенком недоверия.

- Клянусь! — яставляю вперёд руку с пылающей печатью на запястье.

Такая же вспыхивает у Гарта и Коралин и тут же гаснет.

- Но он не мог! — задумчиво произносит Гард, потирая своё запястье. - Он же поклялся, что не причинит вам вреда...

- Значит, он нашёл способ обойти клятву! Или ему кто-то помог... — мистер Хилсберри поднимается и требовательно протягивает ладонь, требуя показать ему печать.

Дорогие читатели! Предлагаю вашему вниманию еще од-

ну историю нашего литмоба "Служанка для дракона"

"Случайная жена генерала дракона" от Натальи Булановой

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/RSa4>

Глава 17. Выезжаем немедленно!

- Занятненько, - усмехается мистер Хилсберри, осторожно обводя по контуру мою печать.

Не скажу, что неприятно. Но как-то странно.

По телу пробегает легкий холодок.

- И как вы заполучили *это*? - его драконий зрачок сужается в тончайший росчерк.

- Я не уверена... - опускаю взгляд. - Ну то есть я заключила с императором договор... не лично, конечно... но как только я пожала руку герцогу Аравийскому, она вспыхнула. И у него тоже...

- Вот как? - его растрёпанные брови Хилсберри взлетают вверх, а взгляд устремляется на Гарда.

- Да, - киваю я и опускаю манжет ниже. - Герцог Аравийский тоже удивился, но сказал, что так даже лучше. Или как-то так....

- А императора вы значит не видели ни разу? - лукаво шурится мистер Хилсберри.

- Ректор... - полковник Гард выходит вперед.

- Я уже много лет не ректор, Гард. А девочка ввязалась во что-то такое, что требует вмешательства... хотя бы герцога Аравийского!

- Исключено! - отрезает Гард. - Мой отряд обеспечит безопасность леди Дженифер и леди Коралин. К Черной Гряде

мы выдвигаемся сегодня!

- Сегодня?! - я удивлённо выдыхаю и на мой возглас с улицы приносится Пиксик. - Малыш...

Чешу его за ушком. Заслужил, защитник!

- Сейчас же! - рывкает Гард. - Пока вы не ввязались в новые неприятности! До Стронберри не больше трех часов верхом, в карете больше, но ненамного, а там порталом в Куэль.

- Но папа! И наши вещи!

- За господином Рашвортом я уже отправил офицера Лорна с повозкой. Не думаю, что он станет затягивать отъезд после того, что случилось.

- Но Седрик! Мы не купили ему провизии! И Пиксик! Ему нужна еда, иначе он все поместье разгромит...

- Мисс Рашворт, - задумчиво произносит мистер Хилсберри. - Какое знакомое имя...

Полковник дёргается, но мистер Хилсберри лишь кивает каким-то своим мыслям.

- Так будет лучше. И не переживайте за вашего... Пиксика... он поедет с вами! - наконец, выдаёт Хилсберри.

- Что?

- Что?

- Что? - мы с Коралин и Гардом смешно округляем глаза и смотрим на безумного хозяина магазинчика загадочных вещей.

- Взять с собой дракорята в замок на Черной Гряде?

Немыслимо! - полковник закладывает руки за спину и проходит по битому стеклу.

- Он маленький боец! Без него еще неизвестно, что бы было! - Хилсберри треплет моего дружка по морде. - А ты не промах, малыш! Жаль, что брошенный...

- Отлично! - фыркает полковник. - Две вздорные девицы и невоспитанный дракорят!

- И один полковник, который забыл, чему его учили на курсе по магическим существам! - отрезает довольно жёстко мистер Хилсберри, продолжая чесать за ухом моего друга.

Я так хочу спросить, в чем дело! О чем забыл полковник Гард.

Но со стороны улицы раздаётся лошадиное ржание и цокот нескольких десятков копыт о мостовую.

- А вот и мистер Рашворт, - кивает Гард. - Мисс Дженифер, мисс Коралин, на выход!

И вправду - перед разбитым магазином останавливается роскошная карета с четверкой лошадей. На козлах сидит наемный кучер. А из окна на нас с подругой смотрит взволнованный папа.

Сразу за каретой выстраивается отряд драконов с горящими на солнце золотыми эполетами.

Все проходящие по улице девушки мечтательно закатывают глаза, а парочка крестьянок и вовсе шлют воздушный поцелуй.

- Но наши вещи? - вздыхаю я.

- А платья? Вы сами говорили... - не унимается Коралин.

- Впереди три крупных города и три ночёвки. Уверен, там вы сможете подобрать себе что-то достойное. А теперь, дамы, в путь! Не будем давать повод заговорщикам напасть на нас еще раз!

- Пойдите! - мистер Хилсберри подходит к чудом уцелевшему секретеру, отпирает его и достает небольшую резную коробочку. - Держите!

Протягивает он ее мне.

- Что это? - я открываю глаза от удивления.

- Это мой маленький вклад в вашу безопасность и в успех общего дела. Уверен, кое-что из того, что там находится вам непременно пригодится. А теперь прошу меня извинить...

Он всхлипывает?

- ... я не люблю долгие проводы! - мистер Хилсберри крепко пожимает мне руку и даже хлопает по плечу.

- Спасибо, - растерянно хлопаю ресницами и кланяюсь мужчине.

А мистер Хилсберри говорит что-то уж совершенно непонятное.

- Надеюсь, в следующий раз, когда мы увидимся, уже я буду кланяться вам, мадмуазель...

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в еще одну историю нашего замечательного литмоба "Служанка для дракона"

Ольга Иконникова "Бывшая жена короля драконов"

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/WSGW>

Глава 18. Правда

Я никогда не путешествовала. Но всегда об этом мечтала.

В детстве я фантазировала, как какой-нибудь принц узнает обо мне и пленится моей красотой, скромностью и силой духа. Он прилетит ко мне, чтобы предложить стать его принцессой.

И мы вдвоём поедem на его карете через всю Адалинию. Крестьяне будут выстраиваться вдоль дорог и радостно махать нам, вельможи и дворяне, встретив по пути, будут уступать нам дорогу, а благородные дамы с завистью будут смотреть на меня через кисею на окошке кареты.

А потом... потом умерла мама, и мне стало не до глупых фантазий. Седрик постарел, а папа тяжело болел. И мне пришлось взять часть обязанностей по дому.

Мы редко выезжали из старого поместья.

Не было визитов к соседям и балов. Мы не получали писем от родственников.

Все от нас отвернулось, потому что мама выбрала папу, а

не императора. Но сама первой не вынесла тяжести своего выбора. Сгорела, как часто говорил отец.

Он часто вспоминал о ней с лёгкой грустью. Но старался рассказать мне как можно больше. Какой она была, что делала и что любила...

- Отец, — я поднимаю взгляд и замечаю, как осунулся и постарел мой папа. Как будто между вчерашним днём, до визита герцога Аравийского и настоящим прошло уже несколько дней.

- Да, Джен? — его глаза светятся мягким светом.

- Расскажи мне о маме, — я понижаю голос, заметив, что Коралин задремала в углу кареты, прислонив голову к мягкой обивке. Потрясения сегодняшнего дня не прошли для неё бесследно.

- Сейчас? — он хмурится. По его лицу пробегает стремительная тень. Ладони на больных коленях сжимаются в кулаки.

- Сейчас, — упрямо требую я.

- Что именно ты хочешь узнать?

Я хочу узнать, почему родители оборвали с ней всякое общение задолго до вашей свадьбы? И почему мне стоит опасаться встречи с бабушкой на этом балу?

Мне кажется, или отец бледнеет.

Его губы сурово поджимаются, он хочет возразить. Но осекается.

Что-то странное мелькает в его глазах. Болезненное и давно забытое.

Наконец, он кивает, бросает напряжённый взгляд на спящую Коралин и начинает.

- Твоя мать, Дженифер, была великолепна. И дело не только в красоте. Хотя она была безумно красиво, в её был влюблён весь свет. Юноши от четырнадцати до отставных генералов в седине. Но не это было её главным козырем. Она была умна. Она могла поддержать любую беседу, заткнуть за пояс любую сплетницу и острослова. Но делала это так мягко и иронично, что укол понимал каждый, а вот обидеться на её слова повода не было. Хотя укусить её хотел каждый. Адель разбиралась в политике, истории, управлялась со своим именем без лишней помощи. Она была мечта. Вопло-

щённая мечта.

Она на миг замолкает. И я вижу грусть в его глазах.

- Конечно, на неё не мог не обратить внимания император.

- Но вы уже были обручены... — повторяю я то, что знала много лет.

- Нет, не были, — качает головой отец. - Более того, я лишь со слов других знал о такой девушке, как Адель Белингаузер, юная графиня Дешанель.

Он замолкает. А я не решаюсь его торопить. Мерный стук копыт, да скрип колёс кареты разрывают тишину вокруг.

- Я узнал об Адель со слов Его Императорского Величества. В годы своей юности и молодости я был его личным камердинером, а потом распорядителем дворцовых балов и приёмов. Мы дружили с императором. Очень дружили... — в его голосе звенит застарелая печаль.

Ему тяжело далось забвение. Быть в центре светской жизни и в одночасье оказаться изгнанным и всеми забытым.

- Я не понимаю...

- Император влюбился в Адель, ты это знаешь и так. Чего ты не знала, так это того, что и Адель влюбилась без памяти. Не в меня. В него.

- Но как? — внутри меня на части рвётся прежний мир. Годами я слушала прекрасную историю любви, но выходит, что всё было совсем не так!!!

- Адель без памяти влюбилась в императора. Молодой всесильный дракон, кто смог бы устоять? — грустно улыбается отец. - Особенно когда он положил к её ногам столицу и всю Адалинию.

- Но почему она тогда ушла к тебе? —теперь мне хотя бы стали понятны мотивы императора. Держать добычу в руках и потерять!

- Император был женат. И разводиться не собирался! Он был влюблён в Адель, но нарушить свои принципы не хотел! Его жена давно болела и не могла принести ему наследника. Но развестись он с ней не мог. Адель выпала постыдная роль стать матерью наследнику, которого воспитывала бы императрица как своего родного сына.

- Нет! — я прикладываю ладони к губам и чувствую, как

на запястье всё ярче вспыхивает императорская печать, как
всё сильнее горит кожа и как раскалённая боль струится по
моим венам!

Глава 19. Я разрываю договор!

- Адель, как только узнала правду, решила разорвать порочный круг. Отказала императору во встречах. Но Его Величество не тот дракон, которому слабая женщина может что-то запретить. Он караулил её везде, присылал приглашения лично и через придворных дам. Она не могла из дома выйти, чтобы не встретиться с императором. Театр, обед у родственников, прогулка в парке - он преследовал её везде. Адель дошла до отчаянья. Она собиралась бежать из столицы тайно, вернуться в родовое имение. Просить защиты рода. Но ОН опередил её. По столице поползли слухи, что Адель стала фавориткой императора.

- Какая мерзость! — выкрикиваю я, прижимая горящую ладонь к своей груди.

- К сожалению, многие с охотой поверили в это. От Адель отказались её родители, но лишиться её имени и наследства не решились. Ей ничего не оставалось делать...

- Она осталась с НИМ? — мои глаза распахиваются от удивления. А сердце бешено бьётся от боли в груди.

- Осталась, — кивает отец и крепче сжимает ладони. - Им-

ператор не собирался отступаться. Он обезумел. Не думал ни о чём. Практически запер Адель в охотничьем замке, не пускал к ней никого, кроме проверенных людей, довёл бедняжку до нервного срыва. Когда я приехал навестить её, она собиралась расстаться с жизнью...

- Нет, — я зажимаю рот ладонью, удерживая крик. - Не может быть.

- Я не смог уйти в ту ночь. Я нашёл её без сознания на самом краю балкона высокой башни. Лишь пара метров отделяла её от шага в бездну. И я спас её. Но от той красавицы Адель, что славилась на всю Адалинию, не осталось и следа. Она была сломлена, разбита, утратила вкус к жизни. Она всё ещё любила ЕГО, но предпочла бы смерть такой жизни. И я её украл.

- Ты выкрал маму у императора? — я смотрю огромными глазами на своего отца. Я ведь привыкла видеть его больным и старым, всё чаще сидящим в кресле у скудного огня. А он, оказывается, пошёл наперекор императору не потому что безрассудно любил, как шептались торговки на базаре. А потому что не смог оставить маму на растерзание монстру!

И что-то новое рождается в моей груди. Чувство восторга, гордости и слабые отзвуки ликования от его поступка.

Даже печать на запястье пульсирует не так отчаянно и резко.

- Да, выкрал. И гнал коней всё время до границы империи, к часовне Великой Драконицы. Потому что только свершённый там брак не смог бы разорвать ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО!

- Но почему? — удивляюсь я. - Ведь ни ты, ни мама не были драконами. Какая разница, где был заключён брак.

- Великая Драконица — единственная святыня императора драконов. И если она приняла наш союз, то расторгнуть его могла лишь смерть. Абигастр ворвался в часовню тогда, когда всё было кончено. Он рвал и метал, но сделать уже ничего не мог! Сама судьба и точнейшая материя мира связала нас с Адель. Император проиграл. Но решил жестоко отыгаться на бывшей возлюбленной.

- Да, — я стираю влажную дорожку со щеки. - Дальше я знаю. Изгнание, позор, презрение и отречение родных. Скажи мне, папа, если император такое чудовище, зачем мы едем выполнять его волю? Зачем? Ведь если бы я знала, что произошло...

Эмоции и боль захлёстывают меня, и печать на запястье

пульсирует огнём до одури, до помутнения рассудка.

- Послушай, Джен, — отец протягивает руку и накрывает ей мою ладонь. - Одно задание и всё. Ты будешь свободна от сплетен, лжи и непомерной работы, что навалилась на тебя. Ты сможешь занять достойное место в свете, блистать на балах, удачно выйти замуж! Ты вернёшь себе графский титул и родовые земли. Ты вновь станешь леди, моя маленькая Джен!

- Я не хочу! — выкрикиваю так резко, что Пиксик фыркает огнём, а Коралин вздрагивает и протирает сонные глаза. - Зачем мне это? Лживые улыбки света? Притворное радушие бабушки, которая терпеть меня не может и не желала видеть? Зачем? Я не хочу! Я не хочу лжи и лицемерия вокруг себя. Я хочу домой! Сейчас же! Я разрываю наш контракт! Ты слышишь, ужасный император драконов! Я разрываю нашу договорённость, потому что договор с монстром убивает меня!

Я поднимаю руку вверх, сдираю манжет иставляю на показ горящую огнём печать.

С каждым моим словом она вспыхивает только ярче, доставляя мне невыносимую боль. Пока я не перестаю ощущать руку, а тело не наливается расплавленным свинцом.

- Джен!

- Джен! — ко мне бросаются папа и Коралин, но я их уже почти не вижу. Соскальзываю от боли на пол и погружаюсь в спасительную темноту.

Глава 20. Встреча

Всё, что я ощущаю сейчас, — это удивительно и волнующее чувство полёта!

Ветер свистит в ушах, но это не пугает, а, наоборот, завораживает. Подо мной проносится целый мир: поля, как лоскутное одеяло, тёмные леса и полноводные реки — всё выглядит крошечным, но таким прекрасным.

Я не просто лечу! Я лечу на огромном драконе. Том самом из моего сна.

Чёрный, как ночь, с чешуёй, переливающейся на солнце всеми оттенками от иссиня-чёрного до тёмно-графитового. Мощные крылья ловят ветер и поднимают нас всё выше и выше.

Под своими ладонями я чувствую крепкую упругую чешую, а под ней — перекачивающиеся стальные мышцы, напрягающиеся при каждом взмахе.

Меня захлёстывает чистый, искренний восторг, заставляя сердце бешено стучать.

Страх есть, но робкий, едва ощутимый.

Я боюсь высоты и мощи этого существа, что уносит меня всё дальше. Но страх этот быстро отступает перед ощущением свободы, граничащей с безумием. А ещё... тепло. Тепло, которое разливается по всему телу. Оно струится тонким ручейком от моего запястья к самому сердцу. А уже оттуда согревает меня всю.

Кончиками пальцев я касаюсь чёрных чешуек. Они такие гладкие, но одновременно жёсткие, прохладные на ощупь, как отполированный камень.

Не знаю, от этого моего любопытного прикосновения или по какой другой причине, дракон делает крутой вираж.

Я взвизгиваю и крепче вжимаюсь в его спину, вплетая пальцы в жёсткие, как сталь, шипы, растущие вдоль хребта.

Ликование от полёта, страх и трепет – ни с чем не сравнимые ощущения.

Так хорошо и легко мне не было никогда!

Медленно и плавно дракон снижается, опускается на зелёную поляну, перед старинным, наполовину разрушенным

замком.

Тем самым из моего сна.

Я осторожно соскальзываю с его спины, но чувствую, как земля уходит из-под ног.

Ещё секунда и я просто рухну на землю...

Если бы не...

Тело дракона моментально меняется. Чешуя исчезает, крылья сворачиваются и исчезают, словно их никогда и не было. А появившийся передо мной мужчина ловко подхватывает меня.

Высокий, широкоплечий, с чёрными, как вороново крыло, волосами, ниспадающими до плеч. Лицо – красивое, но не той смазливой красотой, от которой сводит скулы. Нет, это мужественная суровая красота не мальчика, а мужчины, который много повидал в этой жизни.

Он прижимает меня к груди, а его зелёный пронзительный, как лезвие кинжала, взгляд гипнотизирует меня.

Я бы хотела отвернуться, отвести взгляд. Но не могу.

Драконья мощь и странная власть этого существа, этого мужчины надо мной не дадут этого сделать.

Я замираю в его объятиях, как замороженная смотрю, как он наклоняется ко мне, чтобы...

Я резко просыпаюсь от рывка. Карету дёргает на очередном ухабе, и я с трудом удерживаюсь на лавке.

Открываю глаза. Смотрю на папу, на Коралину. Они вдвоём теснятся на сидении напротив, в то время как я разлеглась одна на этой стороне.

- Пришла в себя, — выдыхает устало моя подруга.

Я осторожно сажусь, ощупываю себя зачем-то. И даже касаюсь пересохших губ.

Это был сон? Станный и чарующий!

- Как долго я спала? — я хмурюсь, глядя в окно.

Солнце стоит в другом окне. Не там, где было до моего беспамятства. И ещё оно другое... Выше и желтее. И не такое тёплое.

Зябко обхватываю себя за плечи и в нетерпении жду ответа.

Отец и Коралина переглядываются, чего-то ждут.

- Три дня, — наконец, отвечает мне отец.

- ТРИ ДНЯ? — я подскакиваю и бросаюсь к окошку.

Вместо привычных пустошей и пёстрых полей передо мной возвышается горная гряда. Мы едем по узкой каменистой тропе, всё выше и выше.

- Мы хотели остановиться в Стронберри, но полковник... - Коралин сжимает кулачки до побелевших костяшек и судорожно переводит дыхание, — сказал, что мы не имеем права медлить! Дела империи превыше всего!

Я поднимаю руку и разворачиваю её запястьем вверх.

На коже всё также ярко горит печать!

- Драконья чешуя! — шиплю я под недовольным взглядом папы. - Договор ещё действует!

- И будет действовать, родная! — он говорит серьезно, так, как редко говорит со мной. - Мы заключили договор с самим императором. И есть единственное условие для его неисполнения — смерть! Причём нас обоих! Других вариантов нет! Нам придётся организовать этот приём, Джен! Другого выхода нет! Ну а потом! Никто не заставить тебя переехать в дом графини и выйти замуж тоже никто не сможет тебя заставить, тем более бабка...

Я молча киваю, принимая его слова. По видимости, все так и есть. Священный договор не в силах разорвать одна обиженная девушка. Дела империи важнее её боли и ненависти к императору.

- Но мы не успели заглянуть в салоны, мы не купили платья с Коралин и материалы...

- Всё необходимое ждало нас на последнем переходе, — отец кивает на окно.

Впиваюсь пальцами в опущенное стекло кареты, выглядываю наружу, так далеко, как только могу.

А за нами, поднимая горную острую пыль позади всадников драконьего отряда, едет несколько десятков карет, подвод, телег, наполненных разным барахлом. Выхватываю

скрученные тюками дорожную ткань, ковры, столы, диваны.

- Его Императорское Величество позаботился обо всём, Джен, — Коралин осторожно берёт меня за руку. - Когда услышал о твоём беспамятстве — прислал нам платья и украшения, их столько...

Я обрываю её одним жестом.

Мне становится так душно и гадко в замкнутом пространстве, я хочу выйти подышать.

- Стоять! — рывком бросаюсь к окошку для возницы и кричу до хрипоты. - Остановите!

Едва карета дёргается, как я выскакиваю прямо на дорогу. Неведомая нужда толкает меня вперёд.

На воздух!

Туда, где надо мной светит далёкое холодное солнце. Меня толкает неведомое желание и пульсирующая на руке печать.

Не успеваю ничего понять, как прямо надо мной раздаётся яростное лошадиное ржание.

Огромный чёрный конь взвивается прямо надо мной на дыбы.

Словно в тумане я вижу искажённые испугом лица папы и Коралины, беззвучный крик, застывший на их губах.

Я вижу, как несётся вперёд полковник Гард. Стремительный, но всё равно слишком медленный для такого манёвра.

Он не успеет — выскочивший неизвестно откуда «зверь» уже через секунду опустит свои копыта прямо на меня, втопчет в гранитную пыль. Я не успею увернуться.

Но происходит невообразимое: неведомая сила заставляет взвившегося коня отступить два шага на задних ногах и опуститься с грохотом на дорогу прямо передо мной.

Зверюга злобно смотрит на меня, обдавая паром из ноздрей.

- Вас не учили смотреть на дорогу, когда выскакиваете из кареты, мисс! — раздаётся надо мной злой голос всадника.

Я поднимаю взгляд и теряюсь.

На чёрном, как сама ночь коне сидит ОН! Мужчина из моего сна!

Такой же высокий, как я его помню, одетый в тёмную одежду, которая лишь подчёркивает его силу и мощь.

Длинные чёрные волосы обрамляют лицо.

Вот только с этим лицом что-то не так!

Оно искажено. Одна половина красивого надменного лица изуродована ужасными шрамами.

От уголка губ он тянется к скуле и глазу. Рубцы давно побелели. Что говорит о том, что ни одному лекарю не удалось их полностью свести.

Эта сторона лица превратилась в ужасную маску.

В груди болезненно сжимается сердце. Такой красивый мужчина и обезображен навек...

Я прижимаю ладони к груди, и мужчина что-то успевает прочесть по моему сочувственному взгляду.

От этого его зелёные глаза, те самые, что смотрели во сне

так жадно и серьёзно, сейчас наполняются раздражением и гневом!

А чувственные губы презрительно кривятся.

Глава 21. Неожиданный простой

- Мисс Рашворт!

- Дженифер!

Рядом со мной оказывается полковник Гард и Коралин.

- С тобой всё хорошо?

- Да, — я хмурюсь, прислушиваясь к себе. Но со мной действительно всё хорошо, кроме странного чувства любопытства к этому мужчине. - Всё хорошо...

Кто он такой? И как оказался в моих снах?

- Это закрытая дорога по частным владениям! — всадник даже не интересуется моим самочувствием. - Без разрешения лорда Арчера проезд по этим землям невозможен! Вам придётся развернуться и вернуться к подножью горы в Элению.

В тёмно-зелёных глазах вспыхивает огонёк превосходства и тёмного торжества.

- О, у меня есть разрешение! — воинственно выдыхаю я.

Сама не знаю, почему этот надменный мужчина волнует меня. Но ещё больше меня злит такая разница между образом из сна и живым человеком. Словно это два совершенно разных мужчины.

Один серьёзный, но нежный, пылкий и увлечённый. Другой холодный и надменный с презрением в яростном взгляде. Как две стороны одной медали!

И я совершенно не понимаю, почему он меня интересует! Хотя скорее раздражает!

Поэтому рывком поднимаю манжет и вытягиваю запястье вверх.

- У меня есть императорская печать! И договор с Его Величеством на восстановительные работы в замке Коулборнов.

Произнесённые мной слова не производят на всадника должного впечатления. Он только молча приподнимает бровь, переводит взгляд на растрёпанную Коралин, немощного отца в карете и полковника Гарта, что застыл рядом со мной.

И в его глазах вспыхивает что-то... не знаю... презрение? Раздражение? Бессильная злоба?

Не знаю, не могу понять.

Но это что-то тёмное, засевшее глубоко и отравляющее этого мужчину уже давно.

Он хмурится, отчего шрам напрягается, стягивая кожу на щеке.

А мне почему-то хочется закрыть глаза и вновь представить его с лицом, свободным от шрамов и душевной боли.

- Без разницы, — он перехватывает поводья нетерпеливо переступающего коня. - Дорога к замку закрыта. И без разницы кто вы...

Он разворачивает нетерпеливого коня поперёк тропинки, словно преграждает нам путь.

- Послушайте... — я начинаю злиться. Не хватало ещё, чтобы неизвестно кто пытался остановить меня!

- Именем Его Императорского Величества! — рявкает

Гард, отпуская своего коня на два шага вперёд.

- Ночью случился обвал, — жестом всадник обрывает нас.
- Дорога завалена практически полностью.

- Но вы же здесь, — щурится полковник.

- Я знаю эти скалы с детства и смог провести коня по узкой тропинке. Вам я бы не советовал соваться туда, — бросает он презрительный взгляд на подъезжающих к нам драконов императорского отряда. - Про карету и повозки и говорить нечего! Спускайтесь в долину и ждите, когда люди лорда Арчера разберут завал!

Он резко дёргает поводья, всем своим видом показывая, что разговор окончен.

Мощный чёрный конь взвивается на дыбы, но всадник даже не вздрагивает. Кажется, что они с конём единое целое. Мощная сила, которую невозможно укротить или остановить!

Не дожидаясь от нас ответа, всадник уносится прочь, взбивая клубы гранитной пыли.

- Позёр, — презрительно сплёвывает Гард. - Я думал, что

приказ императора образумит этого Арчера, но...

- Арчера? — я разворачиваюсь поражённая. - Это был сам лорд Арчер?

Ужасные манеры, грубость и надменность — не лучшие качества для будущего императора!

Хотя...

Что-то в его образе не даёт мне покоя. Возможно, шрам и слишком мрачный взгляд. Тот самый взгляд, в котором проглядывает душевная боль.

А ещё его ярость, как только он заметил мою жалость.

Да, надо контролировать свои эмоции. Легко не будет.

- Какой приказ, полковник? — один из офицеров, кажется, Лорн, приближается и останавливается перед нами.

Полковник спрыгивает с коня, смотрит вслед умчавшемуся всаднику и поджимает губы.

- Нужна разведка! Ты и Маркес вперёд, осмотрите дорогу! И гляньте на тропу, по которой уехал Арчер!

Лорн кивает, делает кому-то знак, от отряда тут же отделяется Маркес. Вдвоём они уносятся вперёд.

Подводы выстраиваются за каретой, встревоженные близостью драконов кони нетерпеливо переступают с ноги на ногу.

Подруга тянет меня назад к карете, и отец уже протягивает мне руку с водяным мешком. Да не мешало бы освежиться!

Не успеваю я сделать и двух глотков, как Лорн и Маркес возвращаются.

- Что там? — я торопливо вкладываю мешок с водой в ладони Коралин, спрыгиваю с подножки и бросаюсь к полковнику. - Ну что?

- Мои люди говорят, что Арчер прав — дорогу завалило. Отсюда и до самого пика. На разбор завалов уйдёт не меньше недели. Нам придётся повернуть назад.

- Ну а тропа? — я не желаю сдаваться. Нам нужно попасть в замок как можно раньше. Сначала оценить масштаб, ну а потом уж будем думать о том, как поднять стройматериалы.

- Мы не нашли тропу, — качает головой Лорн. - Отвесные скалы и валуны. Ни одна лошадь не способна преодолеть такой путь.

- Но вы же видели! — я вспыхиваю. - Лорд Арчер ускорил...

- Лорд Арчер — дракон, — не соглашается со мной Маркес. - Он мог...

- Не мог! — чеканит Гард.

- Но почему? — хмурится его товарищ по оружию. - Семейство Арчеров сильнейшее...

- Отставить споры! — челюсть Гарда сжимается так сильно, что желваки вздуваются на щеках. А во взгляде мелькает знакомая мне жалость. Секундная, но сильная. - Он точно спустился на коне! Но если тропы не видно, то нам тот путь не подходит! Мисс Рашворт, придётся спускаться...

Спускаться? В долину? И потерять по меньшей мере неделю? А если больше?

Из-за чего произошёл обвал? И не грозит ли новый?

Ведь Арчер не просто так осматривал дорогу!

Как быть? Смириться или?..

Неделя — слишком долгий срок! Мы ничего не успеем!
До приёма всего лишь месяц!

- Что будем делать? — спрашивает Коралин, беря меня за руку.

- Мы выдвигаемся! — я говорю довольно твёрдо. На что сразу несколько драконов заинтересованно оборачиваются. А полковник Гард вопросительно вскидывает бровь.

- И как же вы решили это сделать, позвольте вас спросить? — он совсем недобро щурится.

- С вашей помощью, — я отвечаю ему с самой милой улыбкой, на которую я способна. - Вы нас перенесёте туда, наверх! Недаром же вы отряд самых лучших императорских драконов!

Глава 22. Откроем новый путь!

- Мы что? — у Гарда дёргается глаз.

А Коралин с трудом удерживает нервный смешок.

- Вы. Перенесёте. Нас и подводы. ТУДА! — я говорю уверенно и чётко, а для пущего эффекта указываю пальцем наверх. Туда, где сквозь густые белые облака проглядывает могучий горный пик, переходящий в величественный замок.

Его почти невозможно разобрать. Но то, что это что-то мощное и непревзойдённое — видно даже отсюда.

- Мисс Рашворт! — лицо полковника Гарда покрывается красными пятнами. - Не слишком ли сильно вас приложили головой в том переулке? Может, поэтому вы провалялись без сознания три дня!

Его взгляд мечет молнии, а губы брезгливо морщатся.

- Судя по всему, вам нужен лекарь. А не работа! — он отворачивается от меня и командует своим людям. - Разворачиваемся! Назад!

- Нет! — я яростно выкрикиваю. Мой тонкий голос эхом разлетается по горному каньону, необычайно усиливается и возвращается к нам!

Гремит, как гром.

- ЭТО ПРИКАЗ! ИМПЕРАТОРА! Ваше задание сопровождать меня, прокладывая путь, и обеспечивать безопасность!

- Вот именно! — рычит полковник. - Обеспечивать безопасность, а не работать дешёвым извозом!

- Джен, полковник прав, то, что ты хочешь невозможно!

- Возможно! — не собираюсь отступать. - Вы обернётесь и перенесёте нас. Подвод много, — я хмурюсь, — но и у вас целый отряд!

- Мои люди — драконы, а не ездовые лошади! Мы элитный отряд!

- И сейчас вы выполняете самую важную миссию, — выступает вперёд Коралин, и её ярко-синий взгляд встречается с воинственным взглядом Гарда. - Неужели вы не делаете ничего подобного в условиях войны? Не переносите пехоту

и орудия через каньоны и полноводные реки? А?

Моя подруга говорит это с такой уверенностью, словно сама была свидетельницей подобного. Или кто-то когда-то ей рассказывал об этом.

И прямо сейчас она впечатывает стремительно темнеющий взгляд в полковника, складывает руки на груди и выжидающе выгибает бровь.

Ну а полковник. О, это надо видеть!

Его глаза распахиваются, заполняется бурлящим от ярости и злости раскалённым золотом, зрачок стремительно сужается, выдавая крайнюю степень драконьего недовольства.

Его губы подрагивают, словно он не знает, чем крыть: оправдываться или просто накричать!

- Мы не на войне, — чеканит он зло.

- Но вы на службе! — подхватываю я. - У нас с вами приказ! Какая разница: военные это действия или нет, когда в любом случае на кону благополучие Адалинии?

- Мы найдём другой путь, — не собирается сдаваться полковник.

- Да? Найдёте? — фыркает Коралин. - Когда? Когда на этом месте мы встретимся с кортежем императора и всего двора? Вы видели, где пик? — теперь уже и моя подруга указывает наверх, туда, где облака обнимают старинный замок.

- Как думаете, деревенские жители справятся с завалами за неделю? За две? За месяц?

Гард хмурится.

- Я сам проверю всё! — рычит он и пускает коня галопом. Скрывается за ближайшим поворотом, кутаясь в дорожной пыли. Чтобы уже через четверть часа стоять перед нами грязному, злему, с горящим взглядом.

- Всем спешится! — приказывает он. - Отряд! Другого выхода нет! Придётся перенести карету и подводы к замку!

Все офицеры беспрекословно слушают команды. На лицах нет ни радости, ни недовольства. Есть только осознание долга. Серьёзные ребята!

На сборы уходит чуть больше часа. Подводы и карету

освобождают от упряжи, всех лошадей и кучеров отправляют к подножью, вниз.

Подводы проверяются, тюки дополнительно фиксируются верёвками и ремнями, снаряжение проверяется по нескольку раз. За каждым обозом закрепляется дракон.

Но даже их не хватает, драконам придётся возвращаться ещё раз.

Когда все приготовления закончены, мужчины отходят в сторону, к самому краю дороги, и по команде Гарда оборачиваются.

О, что это за зрелище!

По двое или трое они шагают в пропасть, исчезая из вида. А через секунду из бездны взмывают крылатые исполины. Мощные летающие ящеры, с зубастой пастью и расплавленным огнём в глазах.

Их разноцветная чешуя переливается и искрится на солнце, ослепляя нас.

Всего два взмаха огромными крыльями, и они оказываются над нужными подводами, крепко впиваются в них когти-

стыми лапами и по команде Гарта взмывают вверх.

Щелчок и в бездну прыгает следующая тройка.

Всё это выглядит чарующе и жутко.

Непосвящённому могло бы показаться, что люди делают чудовищное по своей жестокости подношение древним богам. Ведь в бездну прыгают всего лишь люди, а вот оттуда врываются в небесную высь уже могущественные драконы, насытившиеся чужой жизнью.

Один за другим весь отряд обращается в драконов, подхватывает повозки и уносится вдаль.

- Вы сами напросились на это, мисс Рашворт, мисс Пинсли, — в голосе полковника звучат отчётливо угрожающие нотки. Он из своего отряда последний оставшийся на скале. - Я лично понесу вашу карету, но слушать крики и визг я не намерен. Старайтесь держать себя в руках!

Он оборачивается на месте. Перекидывается в дракона, лишь развернувшись через плечо.

На том месте, где ещё секунду назад стоял полковник, возникает не сильно дружелюбный дракон.

Золото его злобных глаз обжигает нас с Коралин. Но по-друга упрямо вскидывает подбородок, шагает в карету и шипит.

- Ты не дождёшься, Гард!

Я забираюсь следом. Сажусь с отцом рядом, беру его ладони в свои.

Карета дёргается, скрипит и взмывает в воздух.

Зажмуриваюсь.

Нет, не от страха! Просто я никогда до этого момента не летала! Лишь в своих снах!

Надеюсь, что это было хорошей идеей!

Глава 23. Конец... пути!

- Дыши, Джен! — врывается в моё сознание негромкий голос Коралин.

Такой тихий. Далёкий, сквозь вой и завывание ветра в ушах.

- Дыши, родная, — говорит отец. Он ближе. Я даже чувствую его тепло. Он рядом.

А я... я не могу. Мне страшно до дрожи.

И ощущения странные.

Всё тело колотит, бьёт. Ледяной пот стекает по спине, намертво приклеивая платье.

До судороги я впиваюсь в ладонь отца. А он поглаживает меня нежно, но это не успокаивает.

- Как страшно, — шепчу.

И почему я вдруг решила, что полёт нам дастся легко. Я же никогда не летала!

А папа?

Я заставляю себя раскрыть глаза.

Папа держится отлично. Сидит спокойно, прижав меня к своему боку, и даже смотрит в окно!

Вот это выдержка!

А Коралин?

Подруга тоже не выглядит напуганной. Сидит спокойно на скамье и улыбается, прикрыв глаза.

Она глубоко вдыхает чистейший горный воздух и даже подставляет под порывы ветра лицо и шею. Смеётся и что-то шепчет в открытое окно.

Но как?

Она совершенно не боится! Словно уже когда-то летала! Как и отец!

- А Пиксик! — я в панике осматриваю карету. - Его нет! Мы забыли его! Полковник Гард!

На мой испуганный крик дракон отвечает раздражённым рыком и продолжает путь.

- Полковник Гард!

- Потихе, Джен! — отец крепче прижимает меня к своему боку. - Всё хорошо. Малыш ушёл сам. Ещё в пути, пока ты была без сознания. Однажды утром, словно почувствовав что-то, он выскочил из кареты.

- Но как? Как вы могли его оставить? Он же мой...

Друг! — хотела я сказать. Но вдруг отчётливо понимаю, что не могу держать дракорята взаперти! Он дикое животное, о котором в принципе мало известно.

- Эх, Пиксик... — шепчу и молча смахиваю слезинку со щеки. - Я буду скучать, дружок!

- Держитесь! — раздаётся откуда-то сверху грозный едва понятный рёв дракона.

А в следующее мгновение карету сотрясает от удара. Она кренится в когтях дракона, да так, что одно из окон оказывается практически над пропастью.

- Да что за... — отец сжимает мою руку, пытается притянуть меня к себе.

Но сила в его руках уже не та.

- Гард! — испуганно вздыхает Коралин и ловко вдевает ладони в поддерживающие лямки на двери. Кожаные ремни крепко оплетают её запястья.

Отец пристёгнут. Он стар и уже давно почти не ходит. Для его удобства и нашего спокойствия ещё в начале пути мы пристегнули его к лавке.

А вот я...

Очередной удар приходится некстати.

От сильного толчка меня смахивает с сиденья и бросает... нет, не на пол. А вбок, на ту сторону, что накренилась над пропастью и где зияет открытое окно кареты.

Моя ладонь выскальзывает из руки отца.

- Нет, Джен! — кричит он и скребёт ногтями по моей руке. Но ухватить не может.

Поблудневшая Коралин подаётся вперёд в надежде пере-
хватить меня, но кожаные ремни ей не дают — слишком ко-
роткие.

А я уже лечу в раскрытое окно!

Каким-то чудом я успеваю ухватиться за опущенное стек-
ло и балдахин. Пытаюсь подтянуться, залезть обратно. Но
моих сил не хватает.

Могу лишь висеть, наполовину вывалившись из окна, и
сквозь зубы костерить Гарда.

Да что случилось?

Почему он допустил?

Додумать мысль я не успеваю.

Очередной толчок и скрип кареты, грозный, немного от-
чаянный рык дракона, жар откуда-то сверху и запах палёной
плоти и кожи.

На нас напали?

Гарда подбили? Но кто?

Я судорожно сжимаю руками занавески и поворачиваю голову.

В лицо бьёт поток холодного ветра.

Глаза слезятся. Но даже так я вижу на краю обрыва застывшую высокую мрачную фигуру в чёрном облачении. Безудержный ветер треплет чёрные, густые волосы и бьёт их об изуродованную половину лица.

Даже отсюда я вижу ярость и ненависть, что плещется в глубоких изумрудных глазах.

Лорд Арчер вскидывает ладони, вокруг которых клубится огненное пламя. Оно растёт, беснуется, охватывает уже предплечья лорда, магические всполохи облизывают плечи и, наконец, ...

Два огненных шара срываются с рук лорда и летят... прямо в нас!

Глава 24. Падение

- НЕЕТ! — кричу я, понимая, что этого удара нам не перенести.

Как ни был силен дракон Гарда, но он, очевидно, ранен и вряд ли сможет уйти с траектории сразу двух магических огненных шаров.

Сжимаю кулаки до боли, но чувствую, как медленно выскальзывает шторка из моей руки.

Как заворожённая смотрю на полёт смертоносного огня. Шары всё ближе. Огромные, переливающиеся, прекрасные в своей разрушительной мощи. Они словно сотканы из жидкого огня.

Стремительно они приближаются и достигают цели.

Карета надо мной не даёт увидеть, что происходит. Но дикий визг говорит мне о том, что оба шара попали в цель.

Вот только разве драконы умеют визжать, как поросята. Пронзительно и так позорно! Нет!

Что-то здесь не так!

А вот и ответ! Практически сразу после удара мимо меня проносится обугленная туша геккарда — летучего падальщика. Они живут высоко в горах и питаются

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.